О КИРГИЗАХЪ

И ВООБЩЕ

О ПОДВЛАСТНЫХЪ РОССІИ МУСУЛЬМАНАХЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1887.

О
КИРГИЗАХЪ

и вообще

О ПОДВЛАСТНЫХЪ РОССІИ МУСУЛЬМАНАХЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.
1887.

Дозволено Цензурою. С.-Петербургъ. 18 Февраля 1887 г.

Оглавленіе.

О киргизахъ и вообще о подвластныхъ Россіи мусульманахъ.

Распространеніе ислама.

Подъ властью Россіи находится нѣсколько милліоновъ разноплеменныхъ мусульманъ. За ничтожнымъ исключеніемъ, они сунниты и пока могутъ раздѣляться на 4 главныя группы: татарско-башкирскую, кавказскую, киргизскую и среднеазіятскую.

Съ давней поры исламъ распространялся между ними, не столько огнемъ и мечемъ, сколько въ силу того, что коранъ давалъ вѣру и еще законы, вполнѣ доступные пониманію слабо цивилизованныхъ народовъ. Эти законы (шаригатъ) во многомъ совпадали съ существовавшимъ обычнымъ правомъ (адатъ), регламентировали и какъ-бы освящали его (*). Потому проповѣдниковъ корана и сродниковъ пророка чтили, и причисляли къ святымъ.

По мусульманскимъ лѣтописямъ и преданіямъ, подтверждаемымъ святыми могилами и кадамжаями, (т. е. мѣстами, гдѣ святые находились 40 дней и которыя почитаются какъ ихъ могилы), исламъ, охвативъ Сирію, Месопотамію, часть Малой Азіи и Персію, незамедлилъ проникнуть въ Индію, Среднюю Азію и Китай. Такъ

(*) Послѣдняго не было въ римскомъ или въ византійскомъ правѣ, вліявшихъ на обычное право германцевъ и славянъ.

въ Балхѣ и въ горахъ около Маргелана существуютъ кадамжаи халифа Али, якобы лично бывшаго въ этихъ странахъ. Въ Наманганѣ, около Кульджи и въ Китаѣ, за великой стѣной, имѣются кадамжаи Вайсы или Вейсы—карай, т. е. Увейса, уроженца Караи въ Іеменѣ, современника Магомета и основателя первой общины дервишей въ 37 году гиджры. Въ Люктинѣ, у Тяньшаня, чтутъ кадамжай сахоба Садывокаса, ученика Магомета. Въ Самаркандѣ находится могила Касима, сродника Магомета, правившаго городомъ и убитаго возмутившимся населеніемъ. По лѣтописи Тамерланова потомка Баберъ-хана, Касимъ былъ современникомъ халифа Османа. Въ Хотанѣ существуетъ кадамжай правнука Магомета Имамъ Джафаръ-Садыка. Въ 91 году гиджры арабскій полководецъ Кутайба окончательно покорилъ Среднюю Азію и воевалъ съ китайцами. Но у китайскихъ мусульманъ имѣется преданіе будто-бы исламъ распространился между ними въ Шанси, Шенси, Гансу, Сычуанѣ и пр., послѣ того какъ Магометъ приснился одному изъ богдохановъ и научилъ его истинной вѣрѣ. При этомъ богдоханѣ, имени котораго не помнятъ, и при двухъ или трехъ его преемникахъ, во Внутренній Китай приходили проповѣдники изъ страны пророка. Кромѣ кадамжая Вайсы, у нихъ есть древняя мусульманская могила Вангасы въ Хонанѣ, а около Цзяюйгуани имѣется кадамжай Гайсы, т. е. вѣроятно Гаусуль-Акзама или Абдулъ-Кадыра, основавшаго въ 561 году гиджры (1183 г. п. Р. Х.) дервишскую общину «кадріе» и погребеннаго въ Багдадѣ. Потомство его находится между авганскими ходжами. Затѣмъ по Ибнъ-Дасту и Ибнъ-Фодлану, исламъ проникъ къ болгарамъ на

Волгу и къ башкирамъ въ X вѣкѣ. Въ Уфимскомъ уѣздѣ сохранилась могила Хусайнъ-бека, среднеазіятскаго проповѣдника 444 года гиджры (1066 г. по Р. Х.). Въ Мензелинскомъ уѣздѣ также есть старинная могила святаго Хасанъ-билюка. Но эти могилы не привлекаютъ къ себѣ мусульманскихъ паломниковъ, а кадамжаевъ ни у башкировъ, ни у татаръ нѣтъ.

Объясняя распространеніе ислама путемъ проповѣди, упомянутая мусульманская святыня, хотя бы отчасти апокрифическая, показываетъ еще какъ давно возникали въ Средней Азіи и въ Китаѣ духовныя общины дервишей или ишановъ, которыя до извѣстной степени могутъ приравниваться къ черному духовенству у христіанъ. Дервиши тоже поставляли задачей своей жизни благочестіе, молитву и бѣдность. Не смотря на то, въ ихъ общинахъ или орденахъ накапливались значительныя богатства. Собираясь изъ людей разнаго званія, они съ самаго своего появленія проповѣдывали народу и молились съ нимъ подъ духовнымъ наитіемъ (гильми батынъ), не придерживаясь ни корана, ни шаригата, творили чудеса и произвольно разнообразили мусульманскую духовную обрядность. Въ общинахъ же у нихъ соблюдался уставъ мюршида, т. е. основателя ордена, хотя перевер態шали и его. Теперь дервишскихъ орденовъ, имѣющихъ особые уставы, насчитывается 38 со многими развѣтвленіями *).

*) Бабаи; бедави; бейрами; бекри; бекташи, почти истребленный; бестами; бурхами или дессуки; вейсы, самый древній; гульшени-рушени; джельвети; джемали; зейни; кадріе или кадыри; кубрави; мевлеви, особенно чтимый въ Турціи; муради; накшибенди, нищенствующій, распространенъ въ Бухарѣ; нигматуллаги; ніази; нуред-

Въ противуположность имъ ходжи и сеиды, т. е. потомство святыхъ халифовъ, а также потомство сахоба, т. е. учениковъ пророка, держались въ проповѣдяхъ и въ моленіи книжнаго ученія (гильми закиръ), составляли какъ бы бѣлое мусульманское духовенство, и признавали за собою родовое право на духовную и даже на свѣтскую власть между мусульманами. Такая рознь и старанія привлечь къ себѣ симпатіи богомольцевъ съ ихъ приношеніями производили религіозныя волненія и побуждали ходжей частью вступать въ дервишскіе ордена или же лично ишанствовать. Однако все это не разъединяло мусульманъ настолько какъ христіанъ. Самое распаденіе ислама на шіитство и сунну не существенно въ численномъ отношеніи. Шіитовъ не болѣе 5% всѣхъ мусульманъ. Важнѣе то, что, сосредоточившись въ Персіи, они отдѣлили своимъ государствомъ суннитовъ среднеазіятскихъ странъ, отъ суннитовъ югозападной Азіи и Африки.

Нахлынувшія на Среднюю Азію Чингисхановы кочевыя орды сломили въ ней сложившуюся при арабахъ цивилизацію, но не исламъ. Вскорѣ онѣ сами восприняли его, затормозили въ немъ временно духовную рознь и обновили собою мусульманскую политическую силу. Ходжи и ишаны охотно принимались омусульманившимися кочевниками, жили съ ними, совершали моленія

динп; руфаи или бейтахи, вопіющіе; сагади; сакати; синони-алими; синони-умми; сугравёрди или нурбаши; сунбули; ушаки; хайдари; хальвани; хальвети; шазоли; шемси; шибони; эдгеми; эшраки; эшрафи; ягитбаши. Собиравшіе суннетъ и систематизировавшіе шаригатъ 6 великихъ имамовъ: Абу-Ханифа или Имамъ-Акзамъ, Маликъ, Сафіанъ-Савари, Мухаметъ-Ашафій, Ахметъ-бенъ-Ханбель и Даудъ-Забури (150—270 г. гиджры) не были основателями дервишскихъ орденовъ. Послѣдователи ихъ образовали особыя секты.

въ войлочныхъ юртахъ какъ въ мечетяхъ, примѣняли по возможности шаригатъ къ кочевому обычному праву (адату) и постепенно образовали кочевое духовенство. При этомъ ханы и султаны, составлявшіе бѣлую кость въ кочевой средѣ, настолько чтили ходжъ какъ потомковъ святыхъ халифовъ, что женились на ихъ дочеряхъ и сами иногда выдавали за нихъ своихъ дочерей, а простой народъ сталъ производить своихъ тюрко-монгольскихъ предковъ отъ мусульманскихъ святыхъ.

Распри въ потомствѣ Чингисхановыхъ сыновей Джучи, Джагатая и Тулая препятствовали среднеазіятскимъ мусульманамъ сплотиться въ могущественное государство. Это случилось позднѣе, при Тамерланѣ. Онъ сдѣлалъ свою столицу Самаркандъ главнымъ центромъ среднеазіятской мусульманской учености и возвеличивалъ мѣстную святыню. При немъ учреждались обширныя медресе, представлявшія высшія богословскія училища, и строились мечети, понынѣ возбуждающія изумленіе своею громадностью, какъ напримѣръ Туркестанская мечеть надъ могилой позднѣйшаго святаго, ходжи Ахметъ-Яссави или Азретъ-султана *) и Самаркандская Шаги-Зинда надъ могилой святаго Касима. Затѣмъ, когда Тамерланово государство распалось, центромъ мусульманской духовной учености въ Средней Азіи стала Бухара, и наиболѣе чтимымъ святымъ Багауддинъ, основавшій въ XIV вѣкѣ дервишскую общину «накшибенди», и могила или кадамжай котораго находится около Бухары. По ишанскому ученію, трехкратное паломничество къ могилѣ Багауддина замѣняетъ собою паломничество въ Мекку.

*) Городъ Туркестанъ назывался прежде Іессой.

Бухарское религіозное вліяніе распространилось не только на сосѣднія осѣдлыя и кочевыя ханства и на Тяньшаньскій край, но проникало въ Сибирь и на Волгу къ татарамъ, и къ бакширамъ на Уралъ, и на Кавказъ, и въ Индію, гдѣ въ XV вѣкѣ выходецъ изъ Средней Азіи Баберъ-ханъ, объединивъ 5 мусульманскихъ государствъ, образовалъ многолюдную имперію «великихъ моголовъ» и облегчилъ взаимное общеніе индійскихъ, авганскихъ и среднеазіятскихъ суннитовъ.

Между тѣмъ омусульманившіеся болгары и башкиры покорены были татарами, въ большинствѣ состоявшими изъ ногаевъ и кипчаковъ, не бывшихъ еще послѣдователями ислама. Тогда же Россія подпала подъ татарское иго. Ногаи держались сѣверныхъ странъ на Волгѣ и Камѣ, сохраняя племенное единство съ остававшимися за Уральскимъ хребтомъ сибирскими ногаями. Кипчаки занимали Деште-кипчакъ, т. е. степное пространство на югѣ и юговостокѣ нынѣшней Европейской Россіи и далѣе за Яикъ. Татарскіе ханы, судя по ихъ ярлыкамъ, кочевали со своей ордой отъ луговаго побережья средней Волги до Аральскаго моря. Исламъ распространился между татарами при Берке-ханѣ, братѣ Батыя. Позднѣе татарская орда распалась отъ междоусобій въ потомствѣ Джучи и отъ вражды кипчаковъ съ ногаями. Кипчаки откочевали въ Среднюю Азію, а ногаи раздвинули свои кочевья по южнымъ степямъ и раздѣлились на 4 ханства: Казанское, Астраханское, Крымское и Сибирское. Въ Казани и въ Астрахани, также какъ въ Сараѣ и вообще въ ханскихъ ставкахъ собиралось много мусульманскаго духовенства изъ разныхъ странъ. Однако при слабой цивилизаціи частью полуосѣдлыхъ, частью вполнѣ коче-

выхъ татаръ, оно не могло сдѣлать названные города влiятельными центрами мѣстной мусульманской учености, ни утвердить въ нихъ дервишскiе ордена. Болѣе значенiя въ религiозномъ отношенiи имѣлъ Бахчисарай въ Крымскомъ ханствѣ, подпавшемъ подъ зависимость турецкихъ султановъ. Въ Сибири же имѣлось кочевое духовенство изъ среднеазiятскихъ выходцевъ, такъ какъ въ существовавшихъ въ ней городищахъ населенiе собиралось лишь временно.

Совмѣстная жизнь съ осѣдлымъ народомъ не привлекала большинства кочевникомъ Средней Азiи къ земледѣлiю, потому что послѣднее, требуя тамъ орошенiя, могло производиться посреди горъ и степей только на сравнительно необширныхъ оазисахъ, которые были уже заняты. И хотя ханы, захватывая при междоусобiяхъ множество плѣнныхъ, заставляли ихъ рыть обширныя оросительные каналы и дѣлать плотины на большихъ рѣкахъ, вслѣдствiе чего, по лѣтописи Абулгазы, р. Аму-Дарья потекла въ Аральское море вмѣсто Каспiйскаго, но, за общимъ отсутствiемъ избытка воды, приспособлявшiяся для земледѣлiя пространства въ свою очередь оказывались недостаточными для многолюдныхъ кочевыхъ племенъ. Потому рознь въ образѣ народной жизни не утрачивалась въ Средней Азiи и, въ случаѣ возникновенiя междоусобiй, побуждала кочевыя племена составлять союзы. Появленiе кипчаковъ, стѣснившее среднеазiятскихъ кочевниковъ, тоже способствовало образованiю такихъ союзовъ. Изъ нихъ казацкiй союзъ, окрѣпшiй въ XV вѣкѣ, началъ отдаляться отъ р. Сыръ-Дарьи и туркестанскихъ горныхъ мѣстностей, на сѣверъ, къ кочевьямъ ногаевъ и монголовъ. Располагаясь въ глу-

хихъ степяхъ, казаки, названные потомъ въ Россіи киргизами, не порывали своего общенія съ Туркестанскимъ краемъ. Ханы ихъ временно проживали въ туркестанскихъ городахъ и управляли ими. Туркестанская мечеть Азретъ-Султанъ посѣщалась толпами казацкихъ богомольцевъ. Отправлялись молиться и въ Аулліе-ата на могилу святаго ходжи Шаги-Махмудъ— Карахана. Умершихъ въ степяхъ состоятельныхъ казаковъ зашивали въ войлоки, навьючивали на верблюдовъ и отвозили хоронить на туркестанскія кладбища. Иногда собирались цѣлые караваны подобныхъ покойниковъ. Ходжи и ишаны совершали духовныя требы въ казацкомъ кочевьѣ, а торговля въ немъ находилась въ рукахъ у сартовъ.

Что касается Кавказа, обитаемаго разными остатками двигавшихся черезъ него народовъ, то въ немъ исламу подпали даже христіане. Тѣмъ не менѣе христіанство сохранилось въ кавказскихъ странахъ, хотя единства въ вѣрѣ не устанавливалось ни между христіанами, ни между мусульманами. Они одинаково усвоивали себѣ разные догматы и обряды. Но суннитовъ въ числѣ кавказскихъ мусульманъ было болѣе шіитовъ и общеніе ихъ съ арабскими, бухарскими и турецкими проповѣдниками не прекращалось.

Общность мусульманскихъ и христіанскихъ вѣрованій.

Войны между мусульманами и христіанами обыкновенно сопровождались возбужденіемъ религіозной вражды. Съ обѣихъ сторонъ духовенство называло враговъ не вѣрными, гяурами, бусурманами. Въ самыхъ же вѣрованіяхъ послѣдователей ислама всегда было много общаго

съ христіанствомъ. Грамотные татары и среднеазіятскіе сарты знаютъ это. Они чтутъ библію и всѣ евангелія, въ томъ числѣ апокрифическія. По ихъ понятіямъ, истинная вѣра въ Бога соблюдалась, начиная съ перваго человѣка и пророка Адама. Отступники отъ нея были истреблены потопомъ. Нухъ-пайгамбаръ (Ной) съ семействомъ сохранили ее. Ибрагимъ-пайгамбаръ (Авраамъ), одинъ изъ самыхъ возлюбленныхъ пророковъ Божіихъ, установилъ обрѣзаніе. Черный камень въ Меккской мечети Кааба, построенной въ древности Ибрагимъ-пайгамбаромъ, понынѣ служитъ напоминаніемъ его общенія съ Богомъ и ангелами. Потомство его: Смагулъ, Исхакъ, Якубъ, Юсуфъ (т. е. Измаилъ, Исаакъ, Іаковъ, Іосифъ) продолжали соблюдать истинную вѣру въ разныхъ странахъ. Ученіе Муса-пайгамбара (Моисея) сохранилось въ книгахъ. На этомъ ученіи остановились ибри (евреи). Потомъ было много пророковъ: Даудъ, Сулейменъ, Ильясъ, Даніялъ, Еюбъ, Юнусъ и проч. (т. е. Давидъ, Соломонъ, Илія, Даніилъ, Іовъ, Іона) *). Великій Иса-пайгамбаръ, Рухъ-Аллахъ (т. е. Іисусъ Христосъ, родившійся отъ духа Божія), проповѣдывалъ Божественное ученіе, написанное въ инжиляхъ (евангеліяхъ), и живой вознесся на небо. Ему предшествовалъ Яхія (Іоаннъ креститель), а послѣ него Хаваръ-юны (апостолы): Фетрусъ, Якубъ, Андрагисъ, Филисъ, Туманъ и др. (т. е. Петръ, Яковъ, Андрей, Филиппъ, Ѳома) распространяли его ученіе. Коддусъ-шарифъ (Іерусалимъ),

---

*) Въ Туркестанскомъ краѣ мусульмане показываютъ кадамжаи Ноя, Давида, Соломона, Іова и др. Можно предполагать, что повѣрья о нихъ сложились подъ вліяніемъ мѣстныхъ евреевъ.

въ которомъ жилъ Иса-пайгамбаръ, такой же чистый городъ какъ Мекка и Медина. На ученіи Иса-пайгамбара остановились христіане. Между ними были святые. Затѣмъ явился послѣдній великій пророкъ Магометъ-пайгамбаръ. О немъ предсказано было въ инжиляхъ (евангеліяхъ). Божественное ученіе его изложено въ коранѣ. На этомъ ученіи остановились мусульмане. Магометъ чтилъ всѣхъ бывшихъ до него пророковъ и зналъ ихъ ученіе. Онъ чтилъ и святыхъ, бывшихъ послѣ Иса-пайгамбара. Въ коранѣ имѣется особая сура (асхаба-кхяфи или асхаба-каабъ) объ отрокахъ, подвизавшихся въ Асфусѣ, т. е. о 7-ми отрокахъ Ефесскихъ, чтимыхъ православною церковью 4-го августа *). Передъ кончиной міра опять явится Иса-пайгамбаръ, а за нимъ скрывшійся въ пещерѣ отъ гоненія въ 266 году гиджры и понынѣ живой Магди, внукъ святаго халифа Али. Чествуя такъ библейскихъ и христіанскихъ святыхъ, жившихъ до Магомета, мусульмане называютъ себя ихъ именами какъ и христіане. Отсюда едвали ошибочно заключить, что если мусульманамъ и христіанамъ невозможно сплотиться въ одну вѣру, то это не составляетъ препятствія для мирной совмѣстной ихъ жизни, особенно, если бы христіанское и мусульманское духовенство бо-

*) Замѣчательно, что какъ у христіанскихъ писателей, такъ и у мусульманскихъ, имена Ефесскихъ отроковъ не одинаковы. Мощи ихъ въ горахъ Пріона, около Ефеса, видѣлъ въ XII вѣкѣ игуменъ Даніилъ. Дальнѣйшая судьба этихъ мощей неизвѣстна. А теперь въ Тяньшаньскомъ краѣ, между Турфаномъ и Пичаномъ, существуетъ мечеть, называемая Асхаба-Каабъ, гдѣ показываютъ могилы Ефесскихъ отроковъ.

лѣе указывало своимъ паствамъ на сходство въ вѣрованіяхъ, нежели на рознь *).

Татары и башкиры.

Покореніе Россіей находящихся подъ ея властью мусульманъ, совершалось въ разныя времена и при совершенно неодинакихъ обстоятельствахъ. Во второй половинѣ XVI вѣка ею были завоеваны Казанское, Астраханское и Сибирское ханства. Но еще передъ этимъ татарскіе низверженные ханы, потомки ихъ и перессорившіеся въ ордахъ мурзы являлись со своими ратными людьми въ Московское, Литовское и другія великія княжества, гдѣ временно укрывались или служили на правахъ дружинниковъ, а потомъ возвращались обратно въ орды или же, принявъ христіанство, становились великокняжескими служилыми людьми. Для большаго привлеченія ихъ въ Касимовѣ создано было при Іоаннѣ III нѣчто въ родѣ особаго ханства, а въ Литвѣ пришлымъ татарамъ строили мечети, содержавшіяся на счетъ приписанныхъ къ нимъ христіанскихъ деревень до самой эмансипаціи крестьянъ. Послѣ паденія Казани и Астрахани, татарская высшая среда тоже вступила въ службу къ русскимъ царямъ на вотчинномъ и помѣстномъ правѣ, и постепенно обратилась въ христіанство. Изъ числа безъ малаго 3,000 дворянскихъ родовъ, владѣвшихъ населен-

*) Такъ поступаютъ англійскіе миссіонеры въ Индіи, не вчиная религіозныхъ споровъ съ мусульманами и не пытаясь обращать ихъ въ христіанство, во вниманіе къ тому, что послѣднее возбуждало бы между ними только опасенія относительно неприкосновенности своей вѣры и не сопровождалось бы успѣхомъ.

ными имѣніями до Петра Великаго, почти четвертая часть была татарскаго происхожденія. Земли же татарскія занимались русскимъ народомъ, который въ три столѣтія настолько размножился въ нихъ, что превысилъ число татаръ съ башкирами въ десять разъ. Но такъ могло дѣлаться лишь тамъ, гдѣ, по своимъ почвеннымъ и климатическимъ условіямъ, страна пригодна была для русскаго земледѣльческаго населенія и когда высшая татарская среда мало различалась въ цивилизаціи отъ современной ей русской высшей среды. Еще скорѣй было занято русскимъ народомъ татарское кочевье въ Крымскомъ ханствѣ, вслѣдъ за покореніемъ котораго въ XVIII вѣкѣ, Императрица Екатерина II приказала раздавать помѣщикамъ черноземныя южныя степи, съ тѣмъ, чтобы они непремѣнно заселяли крестьянами полученные ими участки. А въ пригодныхъ для хлѣбопашества земляхъ сибирскихъ татаръ водворялись вольные переселенцы и ссыльные.

Все это, судя по статистическимъ свѣдѣніямъ, собиравшимся въ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годахъ, повело къ тому, что отъ Касимовскаго ханства осталось 5,000 татаръ съ 10 мечетями въ Рязанской губерніи, заключавшей болѣе 1,350,000 русскихъ жителей. Въ 12 губерніяхъ: Казанской, Нижегородской, Тамбовской, Пензенской, Симбирской, Самарской, Вятской, Пермской, Уфимской, Оренбургской, Саратовской и Астраханской, т. е. въ тѣхъ странахъ, гдѣ властвовали казанскіе и астраханскіе ханы, насчитывалось 1,032,000 татаръ и 1,008,000 башкировъ, всего 2,040,000 душъ съ 3,400 мечетей, а русскихъ имѣлось до $15^1/_2$ миллионовъ. Самое многолюдное татарское населеніе, съ уцѣлѣвшими въ

немъ болгарлыками, оказывалось въ Казанской губерніи, именно 444,509 душъ съ 776 мечетями на 1,058,000 русскихъ. Въ Уфимской губерніи было 710,000 башкировъ и 34,000 татаръ, а мечетей имѣлось болѣе 1,300. Въ ней мусульмане превышали числомъ русское населеніе, состоявшее изъ 547,000 душъ. Отъ Крымскаго ханства осталось до 100,000 татаръ съ 710 мечетями, жившихъ почти исключительно въ Таврической губерніи, гдѣ было 475,000 христіанскаго населенія. Въ Тобольской и Томской губерніяхъ числилось до 67,000 татаръ со 169 мечетями и до 1½ милліона русскаго населенія. Такимъ образомъ во всей татарско-башкирской группѣ подвластныхъ Россіи мусульманъ въ началѣ семидесятыхъ годовъ имѣлось до 2,212,000 обоего пола душъ, разбросанныхъ между 17½ милліоновъ русскихъ жителей, вслѣдствіе чего прежнія татарскія страны превратились въ русскій край, вдобавокъ еще достаточно просторный въ значительной своей части для дальнѣйшаго естественнаго размноженія русской народности, превысившей уже въ немъ, въ настоящее время, судя по новѣйшимъ статистическимъ свѣдѣніямъ, 20 милліоновъ душъ.

Посреди русскаго населенія, татары ведутъ осѣдлую жизнь. Но, въ силу освященнаго вѣрой обычая возлагать на женщинъ только домашнія заботы о семьѣ и по хозяйству, они не могутъ распредѣлять земледѣльческій трудъ съ такимъ удобствомъ, какъ русскіе крестьяне, у которыхъ женщины становятся дѣятельными пособницами въ полевыхъ работахъ. Потому татары болѣе склонны къ промышленности и торговлѣ. Подчиненіе русскому законодательству не устраняетъ у нихъ разбирательства дѣлъ между собою по шаригату, т. е. по уголовнымъ и

гражданскимъ законамъ, заключающимся главнымъ образомъ въ IV сурѣ корана и обусловливающимъ мусульманскія семейныя права. Почерпая въ коранѣ не однѣ наставленія какъ спасти душу и достигнуть вѣчнаго блаженства, но еще самый распорядокъ обыденной жизни, татары тѣмъ крѣпче привязаны къ своей вѣрѣ, охотно учатся татарской грамотѣ и съ готовностью строятъ въ своихъ селеніяхъ мечети, на что, при простотѣ всей обстановки мечетей, требуется немного средствъ. Высшую татарскую среду составляютъ муллы и купцы. И хотя между ними существуютъ потомки хановъ и сеидовъ, но они малочисленны и значеніе ихъ ничтожно. Почетъ даетъ степенная жизнь, соблюденіе постовъ, помощь бѣднымъ и паломничество въ Мекку. Возвращающіеся изъ нея получаютъ пожизненное право называться «хаджи» и надѣвать бѣлую чалму. Вліяніе въ народѣ наиболѣе принадлежитъ сельскимъ мулламъ. Отъ нихъ тоже требуется прежде всего степенство, а сверхъ того усердное моленіе надъ больными и справедливое толкованіе шаригата при разрѣшеніи спорныхъ дѣлъ. Если же мулла знаетъ коранъ наизусть и такъ читаетъ его въ мечети, то получаетъ чрезвычайно уважаемое наименованіе «кари». Подобный мулла почитается болѣе муллы, бывшаго въ Меккѣ, но незнающаго наизусть корана. Обученіе дѣтей грамотѣ всегда забиралось муллами въ свои руки, какъ прибыльный источникъ доходовъ. Они же подготовляютъ способныхъ учениковъ, смотря по ихъ желанію, въ муллы. Личное ишанство находитъ себѣ мѣсто у малосвѣдущихъ муллъ и служитъ имъ для прикрытія недостатка книжныхъ познаній. Но татарамъ, при ихъ степенствѣ, не по душѣ дервишскія радѣнія и проповѣди. Случа-

лось даже, что отъ этого они возвращались изъ Мекки скорѣй разочарованными, нежели фанатизированными. Купцы даютъ средства молодымъ мюридамъ учиться въ бухарскихъ, каирскихъ и константинопольскихъ медресе. Однако выносимыя оттуда духовно-философскія мудрствованія не замѣняютъ обычнаго чтенія корана и житія святыхъ. Въ свою очередь тайно подсылавшіеся къ татарамъ турецкіе и бухарскіе проповѣдники болѣе успѣвали возбуждать между ними скоропроходящее политическое волненіе и чаще одну молву о немъ, но не мѣнять татарскій религіозный уровень. Прославленіе же этими проповѣдниками своего кровнаго родства съ чтимыми мусульманами святыми или чудесъ и научной непогрѣшимости своихъ имамовъ слишкомъ принижало вышедшее изъ толпы татарское духовенство для того, чтобы заслуживать его искреннія симпатіи. Русскихъ татары не чуждаются, если не наталкиваются на презрѣніе къ своей вѣрѣ и не опасаются за ея неприкосновенность. Воинская повинность нравственно тяготитъ ихъ особенно въ пору войнъ съ мусульманами и отчасти стѣсняетъ отдаленныя торговыя предпріятія ихъ въ мусульманскихъ странахъ. Они укрываются отъ рекрутства между киргизами, въ Бухарскомъ и Хивинскомъ ханствахъ, и даже въ Западномъ Китаѣ.

При своемъ самостоятельномъ развитіи, татары оказывались способными быть не только придавленными податными единицами, но и политическою силой. Императрица Екатерина II не пренебрегала послѣднимъ. Превращая въ русскую страну Крымское ханство и препятствуя этимъ, вмѣстѣ съ Кавказомъ и съ шіитской Персіей, распространенію верховной власти турец-

кихъ султановъ на русскихъ и среднеазіятскихъ суннитовъ, она въ то же время учредила въ Россіи татарскаго муфтія для противовѣса турецкому шейхъ-уль-исламу и предоставляла приволжскимъ татарамъ закрѣплять свое духовное вліяніе и торговую эксплоатацію у башкировъ и киргизовъ. Вслѣдствіе этого въ башкирскихъ улусахъ возникло множество мечетей; осаживаясь около нихъ, башкиры сократили свои кочевки, а черезъ это образовалось много пустопорожнихъ земель, которыя достались русскому народу. Въ сѣверной же части киргизскаго кочевья татары незамедлили подорвать духовное вліяніе ходжъ и торговлю среднеазіятскихъ сартовъ, не бывшихъ въ русскомъ подданствѣ. Слѣдовательно, татары были полезны русскимъ интересамъ и помимо отбыванія податей. Напротивъ они не возставали всѣмъ народомъ для освобожденія своего отъ русскаго владычества, ни въ пору Пугачевскаго бунта, ни при взятіи Москвы Наполеономъ 1, а напримѣръ, недавнія волненія ихъ, вслѣдствіе недоумѣній относительно сборовъ податей на содержаніе христіанскаго духовенства, едвали могутъ поставляться имъ въ укоръ.

Кавказскіе мусульмане.

Кавказская группа мусульманъ заключаетъ въ себѣ разныя племена. Половина ихъ состоитъ тоже изъ татаръ, но не настолько обрусѣлыхъ какъ волжскіе татары. Въ концѣ шестидесятыхъ годовъ на Кавказѣ насчитывалось до 2-хъ милліоновъ мусульманъ, а христіанъ имѣлось до $2^1/_2$ милліоновъ, въ большинствѣ не русскихъ. Безсильные передъ турками, персами и хищными гор-

ными племенами, кавказскіе христіане добровольно отдались подъ русскую власть. Мусульмане покорены силой.

Горцы долѣе другихъ отстаивали свою независимость. Народный вождь ихъ Шамиль слылъ святымъ имамомъ, сподвижники его числились наибами и мюридами, а битвы съ русскими получали религіозную окраску. Быть можетъ это не случилось бы, если бы русское управленіе имѣло болѣе вліянія на мѣстное мусульманское духовенство. Но, чтобы достигнуть его, нужно было подробно изучать кавказскія мусульманскія секты и требовались денежныя затраты, что, при фанатизмѣ, возбуждавшемся турецкими и даже бухарскими проповѣдниками между кавказскими мусульманами, не могло успѣшно и производительно выполняться русскою администраціей, представлявшей собою главнымъ образомъ военный лагерь.

Въ настоящее время на Кавказѣ насчитывается до 6,450,000 душъ. Русскихъ въ этомъ числѣ 18%, мусульманъ около 42%. Для нихъ учрежденъ особый муфтій, хотя это едва ли много привлекло раздѣляющееся на секты кавказское мусульманское духовенство къ русскому правительству. Преданность же ему вообще кавказскаго мусульманскаго населенія продолжаетъ быть непрочной. Затѣмъ управленіе Кавказомъ съ содержаніемъ войскъ *не окупается* получаемыми съ него казною доходами, а простора для русскихъ въ немъ нѣтъ, вслѣдствіе сравнительной его необширности и густоты туземнаго населенія. Но какъ естественная граница съ Азіятской Турціей и Персіей между Чернымъ и Каспійскимъ морями, Кавказъ въ такой степени важенъ для Россіи и въ наступательномъ и въ оборонительномъ отношеніяхъ, что обладаніе имъ составляетъ политическую не-

обходимость. Къ тому же русское владычество охраняетъ въ немъ христіанское населеніе и обезпечиваетъ русскую торговлю.

Киргизы.

Киргизская группа мусульманъ состоитъ изъ разныхъ племенъ, говорящихъ тюркскимъ языкомъ и вытѣсненныхъ при Чингисханѣ изъ доставшихся монголамъ степей Внутренней Азіи въ среднеазіятскія страны. Утративъ и въ нихъ свою власть, эти племена образовали казацкій союзъ, въ который вступила тоже часть кипчаковъ, откочевавшихъ изъ нынѣшней южной Россіи. Послѣ того, казаки стали отдаляться отъ Сыръ-Дарьи и туркестанскихъ горныхъ мѣстностей, раздѣлились на Большую, Среднюю и Малую орды, и приблизились къ кочевьямъ башкировъ, нагаевъ и ойратско-олетскаго союза, состоявшаго изъ монгольскихъ племенъ. Между тѣмъ монголы, покоривъ Китай и находясь подъ властью основанной въ немъ Хубилай-ханомъ юаньской династіи, обратились къ буддійскому вѣроученію, также какъ манжуры. Это сблизило монголовъ съ манжурами, но еще болѣе разъединило съ омусульманившимися тюркскими кочевыми племенами. Позднѣе, когда китайцы низвергли юаньскую династію и замкнулись въ предѣлахъ великой стѣны, не домогаясь властвовать за нею, спокойствіе во Внутренней Азіи не замедлило нарушиться. У монголовъ, манжуровъ и въ ойратско-олетскомъ союзѣ возникли кровопролитныя распри. Монголы подпали подъ зависимость манжуровъ, а ойратско-олетскій союзъ распался. Входившіе въ него торгоуты, хошоуты и хоеты откочевали, вслѣдствіе вражды съ джунгарами, частью въ при-

волжскія степи, частью въ Хухуноръ. Джунгары же, при цѣломъ поколѣніи отважныхъ контайшъ, расположившись въ Илійскомъ, Кобдоскомъ, Тарбагатайскомъ и Зайсанскомъ краяхъ, разоряли всю Внутреннюю Азію, проникали въ Тибетъ и грозили истребленіемъ осѣдлому мусульманскому населенію Тяньшаньскаго края, которое уцѣлѣло только потому, что кашгарскому ходжѣ Аппаку удалось заручиться покровительствомъ Далай-Ламы, за что Аппака чтутъ великимъ святымъ всѣ среднеазіятскіе мусульмане. Въ то же время казацкому союзу пришлось испытывать джунгарское иго. Большая орда съ частью Туркестанскаго края были покорены джунгарами. Средняя и Малая орды и каракиргизы безпощадно опустошались ими. Пока это происходило, Россія распространила свои владѣнія до р. Яика, и въ сибирскихъ странахъ, а въ Китаѣ воцарилась манжурская или дайцинская династія, которая владѣла уже манжурскими и монгольскими кочевыми племенами за великой стѣной и, подобно юаньской династіи, поддерживала ими свою власть надъ китайцами. Богдоханы Канси и Юнжень пытались покорить джунгаровъ, но неуспѣшно, при недостаткѣ продовольствія для китайскихъ войскъ въ монгольскихъ степяхъ. Тогда казацкій Тауке-ханъ, оставившій въ народѣ память мудраго регламентатора казацкаго обычнаго права, замышлялъ, ради защиты отъ джунгаровъ, отдаться Россіи. Но казаковъ и каракиргизовъ зачислили въ русскіе подданные подъ названіемъ «киргизъ-кайсаковъ» только при Императрицѣ Аннѣ. Русское владычество надъ ними началось загражденіемъ отъ нихъ башкирскихъ и сибирскихъ земель, посредствомъ цѣлаго ряда крѣпостей и казачьихъ станицъ по

рѣкѣ Яику, потомъ по степямъ до Омска, и по Иртышу, за Семипалатинскъ до Бухтармы. Это было какъ-бы подражаніемъ великой стѣнѣ, издревле воздвигнутой китайцами для препятствія вторженіямъ кочевниковъ. Отъ джунгарскаго ига киргизовъ избавили китайцы, помимо ихъ просьбъ. Овладѣвъ мусульманскимъ Комуломъ, т. е. Хами на восточномъ концѣ Тяньшаньскаго края, китайцы навезли туда продовольствіе для войскъ изъ Гансу и, воспользовавшись распрями въ семьѣ контайши Галданъ-Цырена, избили около милліона джунгаровъ. Такимъ кровавымъ способомъ богдоханъ Цзянълунь прекратилъ смуты во Внутренней Азіи, продолжавшіяся нѣсколько столѣтій. Затѣмъ китайцы дозволили киргизамъ кочевать въ опустѣвшихъ джунгарскихъ степяхъ и приняли ихъ въ свое подданство, на что киргизскіе ханы, получая титулы вановъ и гуновъ, дары и право отправлять къ богдохану посольства, охотно соглашались. Впослѣдствіи коканскіе и хивинскіе ханы тоже начали предъявлять на киргизовъ свои верховныя права. Киргизы пользовались этимъ, чтобы вполнѣ не подчиняться никому, но не находили у себя покоя отъ вражды хановъ, султановъ и родовичей. Въ Малой ордѣ принявшій русское подданство Абулхаирь-ханъ былъ убитъ Баракъ—ханомъ, управлявшимъ въ Средней ордѣ каракисяками; и хотя Абулхаира причислили къ святымъ, но сыновья его Нуръ-Али и Ерь-Али, едва держались на ханствѣ, несмотря на поддержку начальника Оренбургскаго края, генерала Игельстрема, находившагося подъ вліяніемъ Той-кары, дочери Нуръ-Али. Братья Той-кары: Ишимъ-ханъ былъ убитъ Сарымъбатыремъ, Пиръ-Али бѣжалъ ханствовать къ туркменамъ,

Каратай убилъ своего двоюроднаго брата Джантюре-хана, завидуя доставшейся ему ханской власти, а Букей удалился съ частью киргизовъ на низовья Волги и образовалъ особую Внутреннюю орду въ опустѣвшихъ кочевьяхъ торгоутовъ, которые бѣжали оттуда къ китайцамъ, опасаясь рекрутства и обращенія въ христіанство. Одновременно киргизскіе родовичи посылали высматривать: нѣтъ ли въ азіятскихъ странахъ свободныхъ степей, куда они могли бы укочевать съ народомъ и выбрать въ ханы кого либо изъ своей среды, вмѣсто Чингисхановыхъ потомковъ. Въ Средней ордѣ Аблай-хану удалось поладить съ родовичами и заслужить народную любовь. Онъ размѣщалъ своихъ сыновей управлять киргизами въ разныхъ концахъ степей, въ томъ числѣ въ Большую орду, пытался привлечь къ себѣ башкировъ, предпринималъ отдаленные набѣги на алтайскія племена и каракиргизовъ, чинился китайскимъ ваномъ, отказывался принять грамату Императрицы Екатерины II, утверждавшую его ханскую власть, и подрывалъ значеніе прочихъ киргизскихъ хановъ, считавшихъ себя болѣе его родовитыми, хотя всѣ они происходили отъ Гасизъ-Джаныбекъ-хана казацкаго, также какъ и современные имъ хивинскіе ханы. Въ 1781 году Аблай умеръ и былъ торжественно погребенъ въ Туркестанской мечети Азретъ-султанъ *). Русское правительство провозгласило ханами Средней орды Аблаева сына Вали и еще Букея,—сына каракисякскаго

---

*) Надъ могилой Аблай-хана положенъ старинный камень, взятый съ находившейся внѣ мечети могилы Суюнчъ-ходжи-хана, сродственнаго Тамерлану по своей матери Рабига.

Баракъ-хана. Однако это не прекратило вражды между ханскими семьями и многія изъ нихъ съ найманскими, абакъ-кирейскими и увакскими киргизскими родами предпочитали подчиняться китайцамъ.

Послѣ смерти Букея и Вали, ханская власть была упразднена въ киргизскихъ ордахъ. Ее замѣнили, по соображеніямъ графа Сперанскаго, нѣсколькими старшими султанствами, причемъ посреди степей начали открывать приказы, охранявшіеся казачьими отрядами, а киргизовъ обложили податью, собиравшеюся скотомъ. Но если было много претендентовъ на ханство, то на старшія султанства ихъ явилось еще болѣе, какъ изъ числа султановъ, такъ и изъ числа родовичей. Получавшіе же старшее султанство и русскіе военные чины султаны продолжали сноситься съ китайцами, выпрашивая у нихъ грамоты на ханское званіе, за что старшій Кокчетавскій султанъ Габайдулла былъ схваченъ русскимъ отрядомъ въ Баянъ-аулѣ, на глазахъ у китайцевъ. А когда старшее султанство не получено было Касимомъ Аблайхановымъ, то сыновья его Сарыжанъ, Кенесары и др., подобравъ недовольныхъ султановъ и родовичей, открыто взбунтовались противъ русской власти. Сарыжана и Касима убили въ Туркестанскомъ краѣ, но тамъ же и похоронили съ почетомъ. Сарыжанъ погребенъ въ Аулье-ата, вблизи мечети Караханa, а Касимъ и даже дочь его Бопай въ Азретъ-султанской мечети, подлѣ Аблайхана. Затѣмъ Кенесары десять лѣтъ волновалъ Среднюю и Малую орды; пытался силою уничтожать степные приказы; понуждалъ киргизовъ откочевать отъ Оренбургской и Сибирской казачьихъ линій къ туркестанскимъ странамъ; сносился съ Бухарой и Хивой; по-

лучивъ Высочайшее прощеніе, по ходатайству начальника Оренбургскаго края графа Перовскаго, предлагалъ ему идти вмѣстѣ войной противъ западно-сибирскаго генералъ-губернатора, князя Горчакова, а когда въ глубинѣ степей на Иргизѣ, Тургаѣ, Улутау и Актау возвели укрѣпленія и оренбургскіе отряды, при генералѣ Обручевѣ, начали преслѣдовать его одновременно съ западно-сибирскими отрядами, то онъ напалъ на каракиргизовъ, намѣреваясь захватить ихъ горныя кочевья для киргизовъ Средней и Малой орды. Тамъ, около Токмака, Кенесары погибъ. Но между киргизами не нашлось желающихъ выдать его русскому начальству, несмотря на оцѣнку его головы въ нѣсколько тысячъ рублей. Тогда же бунтовалъ обдѣленный старшимъ султанствомъ Сиванкулъ Ханходжинъ. Этого удалось схватить въ Зайсанскомъ краѣ и сослать. Еще подвергался ссылкѣ султанъ Сартай, бунтовавшійся вслѣдствіе неполученія старшаго султанства его братомъ, причемъ письменно заявлялъ, будто бы султанскіе приказы одинаково непригодны киргизамъ, «какъ дикой лошади стойло» и распространялъ мысль, что даже мечетей не должно строить въ степяхъ, для того чтобы около нихъ не возникали осѣдлыя поселенія, которыя облегчили бы собою пребываніе русскихъ военныхъ отрядовъ и русскаго начальства, посреди киргизскаго кочевья.

Разореннымъ отъ мятежа киргизамъ приходилось испытывать послѣ его усмиренія еще нѣсколько лѣтъ корыстолюбивое управленіе старшихъ султановъ, обогащавшихъ себя съ многочисленными семьями одними поборами, при невозможности подъ русской властью предпринимать хищническіе набѣги на другія страны, какъ

дѣлали прежде ханы. А насколько разростались султанскія семьи видно изъ того, что напримѣръ къ 1881 году потомство каракисяцкаго Букей-хана, умершаго въ 1819 году, составляло въ сложности 394 души мужскаго пола; потомство Вали-хана, умершаго въ 1821 году, насчитывало 214 обоего пола душъ, потомство Акмолинскаго старшаго султана Конуркульджи, умершаго въ 1864 году, заключало въ себѣ 102 души обоего пола, и т. п. Тяготила киргизовъ и собиравшаяся съ нихъ скотомъ подать. Потому они съ полною готовностью подчинились введенному у нихъ положеніемъ 1868 года народному управленію и денежному сбору податей, совпадавшимъ съ ихъ давнишними, завѣтными желаніями. Въ волостные управители, біи и аульные старшины стали выбирать на трехлѣтія тѣхъ родовичей и султановъ, которые наиболѣе располагали къ себѣ народъ. Родовичи не замедлили получить перевѣсъ надъ султанами. Но вообще, какъ тѣ, такъ и другіе, не утрачивали возможности занять упомянутыя должности въ послѣдующіе выборы. Мелкія же интриги ихъ и подкупы во время выборовъ оказывались совершенно ничтожными, сравнительно съ былыми ханскими и султанскими смутами.

Въ началѣ тридцатыхъ годовъ, общее число киргизовъ опредѣляли, по распроснымъ свѣдѣніямъ, въ $^1/_2$ милліона кибитокъ. Въ каждой кибиткѣ среднимъ числомъ полагали отъ 5 до 6 обоего пола душъ, а все населеніе считали въ $2^1/_2$ или въ 3 милліона душъ. Теперь, свѣдѣнія о числѣ киргизовъ, хотя продолжаютъ быть невполнѣ точными, но выясняютъ, что среднимъ числомъ правильнѣе считать по 5 душъ въ каждой кибиткѣ и что можно допускать: во Внутренней ордѣ —до 17,000 ки-

битокъ; въ Уральской области—до 78,000; въ Тургайской—до 65,000; въ Акмолинской до 67,000; въ Семипалатинской — до 110,000; въ Семирѣченской — до 134,000; въ Сыръ-Дарьинской—до 105,000; въ Ферганской—до 26,000; у каракиргизовъ—до 48,000 и еще въ пограничныхъ китайскихъ владѣніяхъ именно: въ Илійскомъ Тарбагатайскомъ и Кабдоскомъ краяхъ - до 22,000 киргизскихъ кибитокъ, а всего—до 3,360,000 обоего пола душъ, изъ числа которыхъ 3,250,000 находятся въ русскомъ подданствѣ.

Занимаемое киргизами степное пространство равняется почти $^1/_3$ Европейской Россіи, но удобной для хлѣбопашества земли въ немъ едва-ли имѣется $^1/_{10}$ часть: въ Уральской области —по Илеку, Утвѣ и пр.; въ Тургайской—тоже по Илеку и по Тоболу; въ Акмолинской — по Ишиму, Нурѣ, около Ерементаускихъ горъ и у прѣсныхъ озеръ; въ Семипалатинской— ничтожные клочки земель у Колбинскихъ и Тарбагатаискихъ горъ, и въ Семирѣчьи — по верховьямъ р. Лепсы, Аксу, Каратала и Чу съ ихъ притоками, по среднему теченію р. Или, а также по рѣчкамъ около горъ. Затѣмъ болѣе $^1/_5$ киргизскаго кочевья состоитъ изъ лишенныхъ прѣсной воды песчаныхъ пустынь, которыя не могутъ признаваться пригодными даже для пастьбищь. Киргизское степное скотоводство вѣроятно простирается до 3-хъ милліоновъ лошадей, до $1^1/_2$ милліона рогатаго скота, до $^1/_2$ милліона верблюдовъ и до 11 милліоновъ овецъ съ козами. Это количество скота, составляя по 5 головъ на душу, обезпечиваетъ все существованіе киргизовъ, располагаетъ множествомъ пастбищъ и частью поступаетъ въ обмѣнъ на хлѣбъ и на мануфактурныя издѣлія, причемъ общій

торговый оборотъ достигаетъ 15-ти милліоновъ рублей въ годъ. Тѣмъ не менѣе нельзя заключить, чтобы киргизскій скотъ былъ настоятельно необходимъ для Европейской Россіи, имѣющей до 126 милліоновъ разнаго скота, или приравнивать его торговое значеніе къ скотоводству на пампасахъ Южной Америки, гдѣ у 2-хъ милліоннаго осѣдлаго населенія насчитывается 78 милліоновъ скота. При невозможности для киргизовъ обезпечивать сравнительно большія стада сѣномъ, на что у нихъ не достало бы рукъ, кочевое скотоводство ихъ крайне неустойчиво. Отъ случайнаго выпаденія глубокаго снѣга и отъ гололедицы на далекомъ пространствѣ, скотъ лишается своего подножнаго корма и гибнетъ въ огромномъ числѣ. Такъ въ зиму съ 1879 года на 1880 г. въ степяхъ пало до 5 милліоновъ скота, т.-е. около 1/8 его количества. Правда, киргизы ѣли павшій скотъ и продавали его кожи. Но, съ наступленіемъ весны, между наиболѣе потерпѣвшими открылся голодъ. Они толпами шли на заработки къ осѣдлымъ жителямъ изъ за насущнаго пропитанія. Въ Тургайской области имъ роздали въ пособіе до 100,000 руб. сереб. Въ Туркестанскомъ краѣ, помимо пособій, обязывали осѣдлое населеніе продавать голодающимъ хлѣбъ по дешевой цѣнѣ. Потому трудно предполагать, чтобы скотоводство киргизовъ, при всемъ множествѣ имѣющихся для него пастбищъ, могло значительно увеличиваться въ будущемъ и чтобы киргизское народное продовольствіе представлялось всегда обезпеченнымъ.

Съ русскими, преимущественно казаками, киргизы имѣютъ общеніе болѣе по окраинамъ своего кочевья, нежели внутри его. Уральскіе казаки, въ числѣ до 160,000

обоего пола душъ, разъединяютъ Внутреннюю орду отъ Малой орды. Оренбургскіе казаки, въ числѣ до 239,000 обоего пола душъ, отдѣляютъ башкировъ отъ киргизовъ. Сибирскіе казаки проживаютъ въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ по Горькой и Иртышской линіямъ, въ числѣ до 60,000 обоего пола душъ, между сибирскимъ земледѣльческимъ населеніемъ и Средней ордой, а въ числѣ до 35,000 обоего пола душъ посреди киргизскаго кочевья у Кокчетавскихъ прѣсныхъ озеръ, по р. Иртышу въ Павлодарскомъ и частью въ Семипалатинскомъ уѣздахъ, въ Баянъ-аульскомъ оазисѣ, въ степныхъ городахъ, и пр. *). Семирѣченскіе казаки, составляющіе до 23,000 обоего пола душъ, тоже находятся между киргизами, располагаясь подлѣ почтовыхъ трактовъ. Затѣмъ, кромѣ казачьяго населенія, до 155,000 русскихъ въ свою очередь проживаютъ большею частью по окраинамъ киргизскаго кочевья. Вслѣдствіе этого, несмотря на полтораста лѣтъ своего подданства Россіи, кочевые киргизы сами по себѣ не обрусѣли и не говорятъ по русски настолько, какъ татары и башкиры, живущіе совмѣстно съ русскимъ населеніемъ.

Самое русское управленіе весьма слабо вліяетъ на киргизскую среду, при дальнихъ степныхъ разстояніяхъ и неудобствѣ разъѣздовъ. Почтовый трактъ, проходящій на половину по казачьимъ землямъ, образуетъ между Орскомъ, Петропавловскомъ, Омскомъ, Вѣрнымъ, Турке-

*) Сверхъ того болѣе 6,000 обоего пола душъ Сибирскихъ казаковъ проживаютъ посреди русскаго населенія, въ принадлежащемъ Императорскому Кабинету Бійскомъ округѣ, Томской губерніи.

станомъ и Казалинскомъ, обширную окружность, почти въ 5,300 верстъ. Имѣющіеся внутри этой окружности Петропавловско-Акмолинскій и Каркаралинско-Павлодарскій тракты не пересѣкаютъ ее вполнѣ. Изъ почтовыхъ сообщеній, направляющихся къ китайской границѣ до Джаркента, Лепсинска, Бахтовъ, Зайсана и Котонкарагая, послѣднее проходитъ только около окраины киргизскаго кочевья. Затѣмъ въ степяхъ можно ѣздить на колесахъ по нетрактовымъ дорогамъ почти между всѣми городами. Но, при отсутствіи осѣдлаго населенія, эти пути крайне затруднительны, особенно зимою. Потому дѣятельность русскихъ властей по отношенію къ киргизамъ заключается преимущественно въ сборѣ съ нихъ податей и въ регламентаціи киргизскихъ выборовъ, на что не требуется много разъѣздовъ. Во всемъ остальномъ киргизы ускользаютъ отъ русскаго начальства. Даже убійства часто скрываются отъ него и разрѣшаются киргизскимъ самосудомъ, причемъ съ виновныхъ взимаютъ кунъ, т. е. плату. Если же какого либо киргизскаго преступника по русскому суду подвергаютъ ссылкѣ, то и за него между киргизами полагается кунъ какъ за убитаго, и отвѣтственность въ этомъ кунѣ падаетъ на киргизовъ, являвшихся обвинителями къ русскому начальству.

Прежнія союзныя и родовыя связи сохраняются киргизами по изучаемымъ изустно родословнымъ, выражаются въ уранахъ, т. е. въ кликахъ предковскихъ именъ для созыва людей въ случаяхъ опасности, и много значатъ при взаимныхъ вспомоществованіяхъ, въ укрывательствѣ виновныхъ, миролюбивомъ окончаніи тяжбъ и на выборахъ. Внутренняя и Малая орды принадлежатъ

къ племени или подсоюзу «алчинъ», раздѣляющемуся на роды: байуллы, алимуллы и джитиру. Въ Средней ордѣ находится племя или подсоюзъ «аргынъ», состоящій изъ нѣсколькихъ родовъ. Кромѣ того въ нее входятъ племена: кирей, найманъ, увакъ и кипчакъ. Большая орда состоитъ изъ пленени или подсоюза «уйсунъ» и изъ джелаировъ *). Эти племена и роды распадаются теперь на множество мелкихъ подродовъ. Стремленія къ племенному объединенію между ними не происходитъ и оно само по себѣ неудобоисполнимо. Напримѣръ: зачѣмъ было бы найманамъ-баганалинцамъ, живущимъ въ юго-западномъ углу Акмолинской области, передвигаться къ найманскимъ родамъ, находящимся около озера Норъ-Зайсана и въ Семирѣчьи, гдѣ для баганалинцевъ не ока-

*) Въ аргынское племя входятъ: 1) момуны, составлявшіе союзы бегендыкъ и чегендыкъ, и заключающіе въ себѣ роды: атыгай, богысъ, канжигалы, табуклы, караулъ, басентеинъ, серджетимъ—чакчакъ; 2) союзъ кувандыкъ изъ родовъ: алтай, калкаманъ, агысъ, карпыкъ, темешь; 3) союзъ суюндукъ изъ родовъ: дюртъ-аулъ, карджасъ, козганъ, коксалъ; 4) особые роды: таракты и каракисякъ. Киреи распадаются на ашимайля-киреевъ и на абакъ-киреевъ. У наймановъ имѣются роды: сары-джумартъ, кокъ-джарлы, баганалы, балталы и бура, объединявшіеся прежде подъ общимъ названіемъ ергенекты; бесъ и терсъ-тамгалы; дюртъ-аулъ, особый отъ аргынскаго дюртъ-аула; карагирей, который не должно смѣшивать съ киреями; садыръ, матай, мурунъ, сиванъ, семизъ-найманъ, акъ-найманъ, кызай, байджигитъ и кожамбетъ. Увaки (ерь-кокче) заключаютъ въ себѣ роды: сарыбагызъ, сарча, сарманъ, чога, муратъ, бійдалы, джансары, баимбетъ. Въ уйсунскомъ подсоюзѣ преобладаетъ родъ дулатъ. Джелаиры состоятъ изъ родовъ: абданъ, суванъ, андасъ, мурза, балгалы, сыгерчи и др. Между ними находятся также каракалпаки и канкли.

зывалось бы вдобавокъ простора; или какъ могли бы тургайскіе кипчаки соединиться съ кипчаками, располагающимися на Иртышѣ между Омскомъ и Павлодаромъ, и съ ферганскими кипчаками. Точно также трудно было бы уничтожить родовое смѣшеніе въ киргизскихъ волостяхъ, происходящее вслѣдствіе пріема зажиточными киргизами на постоянное жительство къ себѣ въ аулы родственниковъ своихъ женъ и разныхъ пришлецовъ.

Киргизскіе султаны и родовичи, при различіи въ цивилизаціи, не могутъ примыкать къ русскому дворянству, какъ прежніе татарскіе мурзы. Особаго землевладѣльческаго сословія имъ образовать нельзя, потому что киргизское кочевье признается государственной собственностью. Если же нѣкоторымъ султанамъ и родовичамъ давались чины, дворянскія права и земли въ потомственное владѣніе, а ханъ Внутренней орды Чингисъ пожалованъ въ князья, то все это незначащія исключенія. Купцами, по отсутствію капиталовъ, киргизамъ не легко дѣлаться, хотя они занимаются въ городахъ мелкимъ торгомъ и оказываются смышлеными приказчиками у русскихъ, татарскихъ и сартскихъ купцовъ. Обѣднѣвшіе киргизы поступаютъ въ услуженіе къ зажиточнымъ киргизамъ или идутъ на заработки въ города, казачьи станицы и даже на рудники. Они скоро осваиваются съ полевыми и вообще съ разными земляными работами, научаются мастерствамъ, становятся ямщиками, возчиками и пр., но, свыкнувшись съ осѣдлымъ населеніемъ, не охотно возвращаются обратно въ аулы. Въ южныхъ степныхъ мѣстностяхъ, гдѣ земледѣліе производится съ орошеніемъ и, не подвергаясь при немъ засухѣ, болѣе устойчиво, впавшіе въ бѣдность киргизы частью пре-

вращаются въ игинчей, т. е. хлѣбопашцевъ. При этомъ они живутъ въ своихъ юртахъ около полей, а зажиточные кочевые киргизы покупаютъ имъ зерна для посѣва, пользуются вмѣстѣ съ ними урожаемъ по договору и не гоняютъ скотъ по близости, остерегаясь потравы. Въ сѣверной же степной полосѣ киргизы рѣдко занимаются земледѣліемъ, но косятъ сѣно, рубятъ на продажу дрова и уже много лѣтъ строятъ себѣ зимовки, состоящія изъ ничтожныхъ землянокъ и загородей для скота, такъ какъ войлочныя юрты недостаточно предохраняютъ ихъ тамъ отъ зимней стужи. Все это показываетъ, что до настоящей поры между киргизами не можетъ возникнуть настолько осѣдлаго быта, чтобы имъ по крайней мѣрѣ облегчался проѣздъ по степнымъ путямъ.

Выше было объяснено, что киргизы обратились къ исламу нѣсколько столѣтій тому назадъ, когда кочевали около среднеазіатскихъ осѣдлыхъ мусульманъ, и что у нихъ имѣлось кочевое духовенство, состоящее изъ ходжъ. Впослѣдствіи, при Императрицѣ Екатеринѣ II, для киргизовъ строились мечети на казачьихъ линіяхъ, гдѣ одновременно водворялись по городамъ татары, подорвавшіе какъ духовное вліяніе ходжъ, такъ и сартскую торговлю въ киргизскомъ кочевьи, Сколько ни старались ходжи, при поддержкѣ коканскихъ хановъ, создавать собою противовѣсъ татарамъ съ южныхъ окраинъ киргизскихъ степей: изъ Аулье-ата, Чолака, Сузака, Джулека и изъ Акъ-мечети, т. е. нынѣшняго форта Перовскаго, однако это имъ не удалось. Татары достигли даже того, что султаны и зажиточные киргизы перестали отвозить своихъ покойниковъ для погребенія на туркестанскія кладбища. Находившимся же между киргизами ходжамъ

пришлось быть одинаковыми съ ними кочевниками, ведущими свои роды отъ святыхъ халифовъ. Позднѣе, киргизы были изъяты изъ вѣдомства Оренбургскаго муфтія и имъ предоставили выбирать себѣ муллъ изъ среды своей. Эта мѣра казалась особенно полезною тѣмъ, что татарскіе муллы, наживая обезпеченное состояніе, уѣзжали съ нимъ изъ киргизскаго кочевья, тогда какъ киргизскіе муллы не покидалибы его. Но у киргизовъ не нашлось такого числа знающихъ муллъ, которое удовлетворялобы собою ихъ духовныя потребности. Потому, хотя они выбирали для видимости киргизскихъ муллъ или даже совсѣмъ оставались безъ нихъ, но, въ дѣйствительности, богослуженіе совершалось у нихъ странствующими татарами и среднеазіятскими ишанами, а потомъ еще дунганами и таранчами. Темный киргизскій народъ вѣритъ, что есть великій Богъ и Магометъ его пророкъ; есть коранъ, заключающій въ себѣ божественное ученіе; есть загробная жизь и вѣчное блаженство. Для достиженія его должно соблюдать обрѣзаніе и посты, и совершать намазъ, т. е. молиться. Новолуніе представляетъ священное мусульманское знаменіе. Почитающіе крестъ или бурханы—не правовѣрные. Мужъ можетъ дать женѣ талакъ, т. е. развестись съ нею, но жена не вправѣ оставить мужа и какъ оплаченная калымомъ должна принадлежать семьѣ. Въ кочевомъ быту женщинамъ дозволяется ходить съ открытымъ лицомъ и работать съ мужчинами. Имущественное обезпеченіе женщины богоугодное дѣло. Вобще грѣхи, въ томъ числѣ случайныя убійства на барантѣ, отпустятся за добрыя дѣла и за само правовѣріе. Еще киргизы вѣрятъ будтобы всѣ они происходятъ отъ Гакаша-воина, у котораго въ битвѣ Бадиръ сломался

мечь, а пророкъ бросилъ ему лѣсину, превратившуюся въ саблю, названную гаунъ; включаютъ въ число своихъ предковъ мусульманскихъ угодниковъ: Акъ-сопо, Сары-сопо, Кара-сопо, Куба-сопо, Мiйрамъ-сопо и др.; наполняютъ древнiя кочевыя былины присказками о муллахъ, воскресившихъ молитвами мертвыхъ *) и т. п. Эти вѣрованiя одинаково незыблимы у киргизовъ, какъ подобныя же вѣрованiя въ безграмотной средѣ христiанскихъ народовъ. Если же въ прежнiя голодныя времена, киргизы продавали и даромъ отдавали русскимъ своихъ малолѣтнихъ дѣтей, зная, что ихъ окрестятъ и обратятъ въ крѣпостныхъ людей, и если до настоящей поры киргизскiе бѣдняки и преступники изъявляютъ иногда готовность креститься, въ надеждѣ быть обезпеченными своими отвоспрiемниками или получить помилованiе, то этимъ отнюдь не доказывается слабость вѣры между киргизами.

Духовное влiянiе татаръ на киргизовъ проявляется преимущество въ томъ, что они обучаютъ ихъ краткимъ сурамъ корана, въ смыслѣ молитвъ, и степенной татарской обрядности въ моленiи, въ освященiи браковъ, въ расторженiи ихъ, въ погребенiи умершихъ, приводятъ къ присягамъ на коранѣ и толкуютъ заключающiеся въ немъ законы, т. е. выносятъ шаригатъ въ сложныхъ тяжбахъ, почему либо не разрѣшаемыхъ по адату. Напротивъ ишаны въ своихъ изступленныхъ проповѣдяхъ до-

*) Въ томъ числѣ былину о Баянъ-сулу и Козкурпешъ, памятникъ которыхъ съ обломками каменныхъ бабъ находится около р. Аягуза. Собираясь около него, киргизы молятся по мусульмански, но не шаманствуютъ.

ходятъ до толкованій будтобы убійство, грабежъ и обманъ мусульманами неправовѣрныхъ не составляетъ грѣха. Общее число татаръ и сартовъ въ областяхъ: Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской и Семирѣченской простирается до 30,000, а мечетей и молитвенныхъ домовъ болѣе 100. Но это мусульманское населеніе состоитъ изъ торговцевъ и мастеровыхъ, проживающихъ въ городахъ, и тамъ же находятся большею частью мечети. Сверхъ того, въ Семирѣчьи имѣется до 57,000 дунгановъ и таранчей. Всѣхъ же киргизскихъ волостей: въ Уральской области—44, въ Тургайской—43, въ Акмолинской—50, въ Семипалатинской—74 и въ Семирѣченской—89, итого—300. Слѣдовательно столько же должно было бы имѣться и выборныхъ муллъ. А много ли странствующихъ ишановъ и татарскихъ муллъ въ киргизскомъ кочевьи,—никому неизвѣстно.

Такимъ образомъ, киргизы представляютъ пока мирный, но чуждый Россіи мусульманскій народъ. Степное кочевье ихъ, по своимъ почвеннымъ условіямъ, въ огромномъ большинствѣ совсѣмъ непригодно для русскаго земледѣльческаго населенія и не заключаетъ въ себѣ удобствъ для русской торговой и промышленной эксплоатаціи. При всемъ томъ, черезъ него Россія непосредственно сообщается съ подвластною ей Среднею Азіей и въ добавленіе съ Западнымъ Китаемъ, а торговля съ киргизами, хотя не особенно велика, но все же служитъ для сбыта русскихъ мануфактурныхъ произведеній и приноситъ выгоду. Потому обладаніе киргизскими ордами не лишнее для Россіи, тѣмъ болѣе, что оно не требуетъ отъ русскаго народа денежныхъ затратъ, такъ какъ всѣ расходы по управленію киргизовъ, за исключеніемъ содержанія

войска, *окупаются* собираемой съ нихъ казенною податью.

Совершенно другой вопросъ: въ какой степени возможно обобщить киргизовъ съ русскими, если не въ вѣрованіяхъ, то по языку, смягчить въ нихъ религіозное отчужденіе отъ русскихъ, охранить отъ голода, облегчить русское торговое движеніе по степнымъ путямъ, которые, при удобствѣ въ переѣздахъ, служили бы также для большаго подчиненія киргизской кочевой среды русскимъ властямъ, и выполнить эти существенныя для Россіи задачи на киргизскія же земскія средства? Но понынѣ къ нимъ не стремились настойчиво, напротивъ часто предпочитали оставлять киргизовъ и ихъ кочевье въ томъ состояніи, въ какомъ они находятся, причемъ разными способами старались извлекать изъ нихъ, сверхъ казенной подати, еще средства въ пользу казачьихъ войскъ и должностныхъ лицъ, или же задавались другими цѣлями, которыя тоже не всегда удавалось достигнуть. Напримѣръ: казаковъ съ избыткомъ надѣляли лучшими степными угодьями не только для ихъ сельскаго хозяйства, но и для отдачи въ наймы киргизамъ, т. е. для арендныхъ доходовъ, а за проходъ на арендованные участки взимали особый сборъ. Непрочь были привлекать киргизовъ къ военной службѣ, сокращая ее у казаковъ. Доходили до предположеній повернуть р. Ишимъ въ Иртышь по Горькой казачьей линіи для большей доходности ея земель и возложить этотъ громадный трудъ на киргизовъ безплатно. Затѣмъ на киргизскій счетъ содержали мужскую и женскую гимназію для дѣтей должностныхъ лицъ, разводили городскіе сады и т. п. Подъ предлогомъ будто киргизамъ тяжело вносить разомъ подати въ концѣ

года, на что киргизы не роптали, потому что къ осени подростаетъ приплодъ стадъ, требовали, чтобы они уплачивали половину податей въ мартѣ, передъ той порой когда ягнятся овцы и вынуждали ихъ этимъ занимать деньги. Одновременно вмѣшивались въ частные киргизскіе разсчеты съ купцами, обвиняя послѣднихъ въ лихоимствѣ, за то что, снабжая киргизовъ товарами въ долгъ, они роняютъ цѣну барановъ и ежегодно насчитываютъ по барану на каждаго должнаго барана, т. е. берутъ свыше 100 процентовъ. Но кочевники искони уплачивали свои долги по такому учету, включавшемуся въ древности и въ Русскую Правду. Не вникая въ религіозный уровень киргизовъ, заключали будто исламъ между ними ослабъ и сочиняли для нихъ особую мусульманско-христіанскую вѣру. Послѣ упраздненія ханской и султанской власти, замышляли создавать какихъ то потомственныхъ властителей надъ киргизами изъ ихъ родовичей, тогда какъ народъ домогался выборнаго управленія. Хотѣли подчинить киргизовъ русскимъ судамъ и регламентировать судъ біевъ. Но вслѣдствіе подвижной жизни кочевниковъ и неудобства дальнихъ разъѣздовъ въ степяхъ, русскимъ судьямъ приходилось бы бездѣйствовать, а киргизамъ оставаться безъ суда. Пересмотръ же рѣшеній біевъ потребовалъ бы отъ мѣстныхъ должностныхъ лицъ болѣе труда, нежели разбирательство споровъ киргизовъ съ русскимъ населеніемъ, чѣмъ и безъ того тяготились настолько, что отклоняли водвореніе крестьянъ въ киргизскомъ кочевьи. Взамѣнъ думали привлечь киргизовъ къ осѣдлости, однако они съ нею не освоились, а при послабленіи властей вторгались тысячами кибитокъ въ Томскую и Тобольскую губерніи, гдѣ стѣ-

сняли русское осѣдлое населеніе. Между тѣмъ, въ смыслѣ увеличенія числа податныхъ единицъ, въ пограничныя степныя мѣстности впускали китайскихъ киргизовъ, а на пригодныхъ для земледѣлія участкахъ водворяли таранчей, дунгановъ и даже сибо и солановъ. Послѣднихъ крестили и причисляли къ казакамъ, но потомъ они бѣжали къ китайцамъ и возвращались къ буддизму. Испрашивали Высочайшія повелѣнія о воспрещеніи пропускать въ Западный Китай хлѣбъ и скотъ для затрудненія продовольствія китайскихъ войскъ, тогда какъ десятки тысячъ вновь принятыхъ въ русское вѣдомство киргизовъ кочевали на русской и на китайской сторонѣ со своими стадами, слѣдовательно могли безпрепятственно снабжать китайцевъ и скотомъ и хлѣбомъ. Заявленія же о нецѣлесообразности упомянутыхъ мѣръ признавались противодѣйствіемъ мѣстному управленію. Что касается распространенія между киргизами русскаго языка, то на это въ семидесятыхъ годахъ обращалось вниманіе Императрицею Маріею Александровною и графомъ Толстымъ, въ бытность его Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Тогда въ Акмолинской и Семипалатинской областяхъ открыты были на киргизскія земскія средства особые интернаты для киргизскихъ мальчиковъ и дѣвочекъ съ тою цѣлію, чтобы обучать ихъ тамъ говорить по русски и потомъ возвращать въ семьи, а самымъ способнымъ мальчикамъ, освоившимся съ русскими языкомъ, предоставлять учиться съ русскими дѣтьми въ разныхъ школахъ и даже въ мусульманскихъ медрессе у ахуновъ, откуда они могли бы выходить муллами, говорящими по русски. Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ свободное отъ ученія время, киргизскихъ дѣтей знакомили съ какимъ

либо мастерствомъ. Но вскорѣ стали придавать слишкомъ много значенія послѣднему или же, неограничиваясь обученіемъ одной грамотности, намѣревались подготовлять учащихся къ поступленію въ прогимназіи, хотя учреждавшій интернаты западно-сибирскій генералъ-губернаторъ Казнаковъ, лично, отнюдь не поощрялъ это, предпочитая содержать въ интернатахъ большее число киргизскихъ дѣтей и менѣе продолжительный срокъ, собственно для наученія ихъ говорить по русски и, по возможности, читать, писать и считать. Киргизы же, при своемъ отчужденіи отъ русскихъ, старались помѣщать въ интернаты преимущественно бѣдняковъ. Теперь во всѣхъ школахъ Уральской, Тургайской, Акмолинской, Семипалатинской, Семирѣченской, Сырдарьинской и Ферганской областей не наберется 1,000 киргизскихъ дѣтей, учащихся по русски.

Объ обезпеченіи степныхъ путей, хотя бы небольшими осѣдлыми селеніями, казачьими ли, крестьянскими ли, татарскими ли съ мечетями или сартскими кышлаками, много писалось послѣ ревизіи генералъ-адъютанта Анненкова въ 1851 году, но весьма мало сдѣлано, а нѣкоторыя изъ существовавшихъ сообщеній опустѣли съ прекращеніемъ на нихъ почтовой гоньбы и выселеніемъ казаковъ, какъ напримѣръ: Акмолинско-Каркаралинское, Актауское, Улутауское и др. Сборъ киргизскаго продовольственнаго капитала продолжаетъ составлять открытый вопросъ. Религіозный же уровень киргизовъ игнорируется по прежнему. Отсюда можно приходить къ выводу, что соображенія и самыя распоряженія мѣстныхъ властей относительно киргизовъ и степныхъ земельныхъ угодій часто бывали необстоятельны, причемъ земскія

средства признавались только мѣстнымъ, а не государственнымъ достояніемъ и не получалось никакихъ существенныхъ результатовъ. Если же что поступало въ пользу казаковъ, то объ этомъ нельзя сожалѣть, такъ какъ казаки русскій народъ. Но нелишнее было бы выяснить: нужно ли, чтобы это продолжалось и въ какой мѣрѣ.

Среднеазіятскіе мусульмане.

Среднеазіятская группа мусульманъ состоитъ изъ осѣдлыхъ сартовъ, таджиковъ, кураминцевъ и пр., и изъ разныхъ племенъ узбекскаго и туркменскаго кочевыхъ союзовъ. Въ Закаспійской, Ферганской и Сыръ-Дарьинской областяхъ съ Зарявшанскимъ округомъ и Аму-Дарьинскимъ отдѣломъ ихъ насчитывается болѣе $2^1/_2$ милліоновъ, не считая киргизовъ съ каракиргизами. Въ этомъ числѣ около 1-го милліона осѣдлаго населенія. Сверхъ того въ Бухарскомъ и Хивинскомъ ханствахъ, находящихся въ зависимости отъ Россіи, считается тоже болѣе $2^1/_2$ милліоновъ осѣдлыхъ и кочевыхъ мусульманъ-суннитовъ. Каковъ религіозный уровень туркестанскихъ и бухарскихъ осѣдлыхъ мусульманъ уже сказано. Остается добавить, что вообще они несравненно образованнѣе прочихъ подвластныхъ Россіи мусульманъ, имѣютъ множество мечетей, духовенства, почти всѣ существующіе въ мусульманствѣ дервишскіе ордена, признаваемые въ мусульманскихъ государствахъ законными учрежденіями, и медрессе, представляющія богословскія школы. Не ограничиваясь изученіемъ корана, обрядности и житія святыхъ какъ татары, среднеазіятцы стремятся къ развитію духовной философіи и мистицизма. Извѣстно, что

самые мудрые ханы ихъ, одинаково какъ персидскіе шахи и турецкіе султаны, зорко слѣдили за направленіемъ духовнаго образованія, сдерживали размноженіе дервишей въ своихъ государствахъ и заботились, чтобы въ средѣ духовенства не возникало фанатическихъ распрей, охватывавшихъ потомъ населеніе *). Извѣстно также, что дервишскіе ордена владѣли значительнымъ недвижимымъ имуществомъ и что ходжи въ свою очередь обезпечивали себя потомственнымъ владѣніемъ мѣстной святыней съ мечетями, вакуфными землями, домами и проч., устраняя этимъ способомъ домогательство городскихъ и сельскихъ жителей избирать въ свои приходы муллъ по желанію или самимъ распоряжаться вакуфами, что въ свою очередь возбуждало раздоры. Если же теперь среднеазіятскіе мусульмане, дервишскіе ордена и ходжи пока присмирѣли подъ русской властью, то нельзя еще заключать, чтобы они довольствовались ею, въ особенности тѣ лица, которыя могли быть сановниками у хановъ, а въ русскомъ управленіи не могутъ принимать участіе, при розницѣ въ образованіи, и чтобы среднеазіятская духовноученая среда воздерживалась отъ политическихъ тенденцій. Затѣмъ какъ русскимъ подданнымъ имъ возможно безпрепятственное общеніе съ киргизами, татарами и кавказскими мусульманами. Къ чему это влечетъ судить весьма трудно, хотя есть признаки, что между татарами и сартами мало единомыслія въ воззрѣніяхъ на вѣру и симпатіи въ общественной

*) Въ 1826 году султанъ Махмудъ истребилъ вмѣстѣ съ янычарами дервишскій орденъ «бекташи», въ который вступали янычары, продолжая отбывать военную службу.

жизни. Покореніе среднеазіятскихъ странъ не требовало отъ Россіи большихъ усилій, но административное устройство ихъ сопряжено было съ весьма ощутительными для казны денежными затратами. Русскому осѣдлому населенію не найдется въ нихъ удобныхъ для хлѣбопашества земель, которыхъ недостаетъ даже туземцамъ; а насколько вознаградятся русскія денежныя затраты на Среднюю Азію посредствомъ русской торговой ея эксплоатаціи пока еще не ясно. Но если обладаніе Среднею Азіею станетъ впослѣдствіи окупаться мѣстными средствами, закрѣпитъ спокойствіе въ кочевьяхъ пастушьихъ племенъ и будетъ обуздывать непріязнь въ политическихъ отношеніяхъ Англіи и Китая къ Россіи, тогда оно не заставитъ сожалѣть о временныхъ, хотя бы и большихъ затратахъ.

Отношенія подвластныхъ Россіи мусульманъ къ сосѣднимъ государствамъ.

Подводя итогъ подвластнымъ Россіи мусульманамъ, получается болѣе десяти милліоновъ обоего пола душъ, т. е. $^1/_{13}$ часть всѣхъ послѣдователей ислама. У нихъ несомнѣнно существуетъ религіозное общеніе, но единства въ правительственномъ надзорѣ за ними нѣтъ. Татары представляютъ наиболѣе обрусѣлую мусульманскую среду, въ значительной части живутъ вдалекѣ отъ государственныхъ границъ и понимаютъ всю невозможность освободиться отъ русской власти, за исключеніемъ развѣ той поры, когда появится чудесный мусульманскій Магди. Тоже можно сказать о башкирахъ, замѣтно обрусѣвшихъ послѣ водворенія между ними русскихъ

крестьянъ. Кавказскіе мусульмане находятся въ сосѣдствѣ съ Малой Азіей, Сиріей и Месопатаміей, гдѣ насчитывается 13 милліоновъ суннитовъ, имѣющихъ государственную организацію и плодородныя земли въ избыткѣ. Потому между кавказскими мусульманами скорѣй можетъ происходить непріязненное Россіи броженіе умовъ или стремленіе выселяться въ турецкія владѣнія. Среднеазіятскіе мусульмане раасполагаются около Бухарскаго и Хивинскаго ханствъ, не вполнѣ еще подвластныхъ Россіи, а черезъ нихъ и частью сами по себѣ имѣютъ нѣкоторое общеніе съ Авганистаномъ, гдѣ, вмѣстѣ съ Белуджистаномъ, числится болѣе 4 милліоновъ суннитовъ. Но каковы установятся дальнѣйшія взаимныя отношенія ихъ съ послѣдними покажетъ будущее. Персія же, съ которой граничатъ кавказскіе и среднеазіятскіе мусульмане, какъ средоточіе шіитовъ, доходящихъ до взаимныхъ проклятій съ суннитами въ спорахъ о вѣрѣ, не имѣетъ на нихъ фанатическаго вліянія.

Кромѣ того среднеазіятцы, вмѣстѣ съ киргизами, находятся въ сосѣдствѣ съ Западнымъ Китаемъ, гдѣ быть можетъ проживаетъ около $^1/_2$ милліона мусульманъ. Сколько въ немъ ни водворяли китайцевъ и дунгановъ, т.-е. мусульманъ изъ Внутренняго Китая, онъ не превращался въ китайскую страну, частью по непригодности для сплошнаго земледѣльческаго населенія, частью потому, что уже былъ занятъ осѣдлыми туземными мусульманами. Впущенные въ бывшія джунгарскія кочевья монголы, киргизы и бѣжавшіе съ Волги торгоуты, увеличивая собою племенную смѣсь, усложняли его управленіе. Послѣднее не окупалось мѣстными средствами. Для содержанія въ западно-китайскихъ краяхъ войскъ

и должностныхъ лицъ собиралась особая подать во Внутреннемъ Китаѣ. Эти денежныя сборы, за отсутствіемъ центральной государственной казны, при недоимкахъ и случавшихся другихъ расходахъ, доставлялись въ Западный Китай весьма неисправно. Потому въ немъ или бунтовались войска, терпѣвшія нужду, или возставали туземцы, вслѣдствіе вымогательствъ у нихъ китайскимъ начальствомъ необходимыхъ средствъ на продовольствіе солдатъ и должностныхъ лицъ, а во Внутреннемъ Китаѣ народъ тяготился обязанностью платить подати для обладанія безполезными ему отдаленными странами. Несмотря на такую слабость власти, Пекинское Правительство, захвативъ въ свои руки буддійское духовенство съ Далай-Ламой, кутухтами и гыгенами, успѣло замирить посредствомъ ихъ религіознаго вліянія монгольскія племена, въ томъ числѣ и кочующія въ Западномъ Китаѣ. Но большинство осѣдлыхъ туземныхъ мусульманъ, при поддержкѣ среднеазіятскихъ ханствъ, неоднократно пыталось въ немъ достигнуть независимости, причемъ провозглашало своими ханами потомковъ святаго ходжи Аппака. Въ началѣ шестидесятыхъ годовъ, вслѣдъ за тайпинскимъ мятежомъ и англо-французской войной, во Внутреннемъ Китаѣ возстали мусульмане-дунганы. Они частью проникли въ Западный Китай, гдѣ, вмѣстѣ съ туземными мусульманами, уничтожили китайскую власть, истребляли китайцевъ, разрушали ихъ города и селенія, враждовали съ монголами, но въ свою очередь не образовали прочнаго государства. Тогда Кашгарскій край подпалъ подъ владычество туркестанскаго выходца Якубъ-бека; въ Илійскомъ краѣ сложилось таранчинско-дунганское ханство Абиль-Огля; въ Тяньшаньскихъ го-

родахъ господствовали дунганскіе имамы, а въ Тарбагатайскомъ краѣ дунганы и киргизы рѣзались съ калмыками, т.-е. происходила борьба мусульманскаго элемента съ буддійскимъ. При такомъ состояніи Западнаго Китая, спокойствіе въ сопредѣльныхъ съ ними и подвластныхъ Россіи киргизскихъ кочевьяхъ не могло признаваться обезпеченнымъ, русская торговля въ немъ пала и для возстановленія порядка предполагалось занять его русскими войсками. Но временно заняли одинъ Илійскій край. Обладаніе же остальными западно-китайскими странами, при огромныхъ издержкахъ на устройство только что покореннаго Туркестанскаго края, не представлялось выгоднымъ. Ясно было, что пока для управленія обширнымъ пространствомъ между великой стѣной, р. Ураломъ и сибирской земледѣльческой полосой будутъ требоваться значительныя затраты отъ казны, причемъ для русскаго земледѣльческаго населенія не находилось бы въ сказанномъ пространствѣ мѣста, то для Россіи полезнѣе, когда въ половинѣ его спокойствіе поддерживалось бы китайцами на свой счетъ. Потому Пекинскому Правительству предоставлено было опять овладѣть Западнымъ Китаемъ. Тѣмъ не менѣе возстановившаяся въ немъ китайская власть слаба по прежнему, переселеніе въ него китайцевъ ничтожно, безъ тѣхъ пособій, какія давались въ прошломъ вѣкѣ, и онъ представляетъ страну, куда подвластные Россіи киргизы, сарты и всякіе мусульмане могутъ проникать почти безпрепятственно. Затѣмъ, въ случаѣ политическихъ смутъ во Внутреннемъ Китаѣ, всѣ западно-китайскіе края: Илійскій, Тарбагатайскій, Кашгарскій и Тяньшаньскій неминуемо озаботятъ собою Россію, заинтересованную теперь порядкомъ въ нихъ не

только для спокойствія между киргизами, но и въ своихъ среднеазіятскихъ владѣніяхъ. Въ виду такой будущности, желательно, чтобы въ Западномъ Китаѣ не усиливался буддійско-монгольскій кочевой элементъ и чтобы песчаная степь Гоби съ Большимъ Алтайскимъ хребтомъ составляли естественную границу между монголами и мусульманами, говорящими тюркимъ языкомъ. Иначе обладаніе Западнымъ Китаемъ могло бы усложняться потребностью устранять раздоры мусульманъ и буддистовъ. Если же Россія утвердила бы свою властью въ Западномъ Китаѣ, тогда съ восточнаго конца Таньшаньскаго края она вліяла бы посредствомъ своихъ мусульманскихъ подданныхъ на проживающихъ во Внутреннемъ Китаѣ мусульманъ въ числѣ до 8 милліоновъ душъ и, при враждебныхъ столкновеніяхъ съ китайцами на Амурскомъ или Усурійскомъ побережьяхъ, угрожала бы Внутреннему Китаю со стороны Цзяюйгуани. Но пока Пекинское Правительство сохраняетъ миръ и свою власть въ застѣнныхъ владѣніяхъ, Россіи выгоднѣе довольствоваться внѣшней торговлей, которая достигаетъ во Внутреннемъ Китаѣ 18 милліоновъ рублей въ годъ, по доставкѣ русскими предпринимателями чая, сдѣлавшагося потребностью русскаго народа и приносящаго существенный таможенный доходъ казнѣ, а въ Западномъ Китаѣ заключается въ сбытѣ русскихъ издѣлій на серебро и въ обмѣнъ продуктовъ степнаго скотоводства, на сумму свыше 2-хъ милліоновъ руб., причемъ лучшими сбытчиками русскихъ товаровъ западно-китайскимъ мусульманамъ оказываются татары и сарты, единовѣрцы ихъ и говорящіе на одинаковомъ съ ними языкѣ. Сверхъ того русская торговля производится въ Монголіи.

Заключеніе.

Настоящій обзоръ подвластныхъ Россіи мусульманъ наводитъ на мысль, что теперь, когда предпринимаются мѣры къ устройству Степныхъ областей и Туркестанскаго края, быть можетъ оказывалось бы соотвѣтственнымъ:

1) Распространить надзоръ Департамента Иностранныхъ Исповѣданій за религіознымъ уровнемъ не только татаръ, башкировъ и кавказскихъ мусульманъ, составляющихъ до 5 милліоновъ душъ, но и киргизовъ съ среднеазіятцами, число которыхъ превышаетъ 5 милліоновъ душъ. Располагая сообщеніями о всѣхъ подвластныхъ Россіи мусульманахъ, а также свѣдѣніями о религіозномъ настроеніи мусульманъ въ сосѣднихъ государствахъ, Департаментъ Иностранныхъ Исповѣданій очевидно съ большимъ удобствомъ разрѣшалъ бы вопросы, отдѣльно возбуждаемые о мусульманскихъ вѣрованіяхъ, и устанавливалъ бы единство въ указаніяхъ всѣмъ губернаторамъ, управляющимъ мусульманскимъ населеніемъ. Въ то же время обнаруживалось бы насколько полезно регламентировать мусульманское духовенство и какъ приступить къ осуществленію подобной мѣры. Кромѣ того, хотя можно надѣяться, что съ подчиненіемъ мусульманскихъ школъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, оно озаботится распространеніемъ русскаго языка между татарами, сартами, киргизами и др. обстоятельнѣе, нежели мѣстная администрація, но трудно предполагать, чтобы инспекторскій надзоръ за мусульман-

скимъ богословскимъ преподаваніемъ не нуждался въ сношеніяхъ съ Департаментомъ Иностранныхъ Исповѣданій, особенно относительно дервишскихъ орденовъ.

2) Выяснить окончательно: нужно ли увеличивать число Сибирскаго и Семирѣченскаго казачьяго войска, достигающаго теперь 124,000 обоего пола душъ, посредствомъ зачисленія въ казаки желающихъ крестьянъ—переселенцевъ и достаточно ли сибирскимъ и семирѣченскимъ казакамъ принадлежащихъ имъ $5^1/_2$ милліоновъ десятинъ земли. Иначе разрѣшеніе этихъ вопросовъ неминуемо усложнится при водвореніи въ киргизскомъ кочевьи крестьянъ, не желающихъ быть казаками, и при возникновеніи осѣдлости или полуосѣдлости между самими киргизами.

3) Опредѣлить отношенія къ министерствамъ главной мѣстной власти, которая хотя признавалась «*частью министерствъ, дѣйствующей на мѣстѣ*», но такое значеніе ея въ продолженіи полувѣка понималось различно. Бывало, что генералъ-губернаторы считали себя какъ бы самостоятельно дѣйствующей частью всѣхъ министерствъ и приступали къ весьма существеннымъ мѣропріятіямъ безъ предварительнаго сношенія съ подлежащимъ министерствомъ или испрашивали согласіе на нихъ у неподлежащихъ министерствъ. Между тѣмъ наиболѣе полезнымъ и устойчивымъ оказывалось то, что вводилось послѣ обсужденія мѣстныхъ потребностей съ государственной точки зрѣнія подлежащимъ министерствомъ и даже по его изслѣдованіямъ, примѣромъ чему можетъ служить положеніе о киргизахъ 1868 года.

4) Во вниманіе къ тому, что обладаніе киргизскими ордами и степями полезно для Россіи лишь въ томъ

случаѣ, когда оно окупается собираемыми съ киргизовъ средствами, отклонять затраты на Степныя области дополнительныхъ казенныхъ средствъ. Для предупрежденія же не всегда цѣлесообразныхъ мѣстныхъ распоряженій киргизскими земскими средствами и самыми землями, вмѣнить въ обязанность предварительно испрашивать о нихъ разрѣшеніе подлежащихъ министерствъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ установить сборъ податей съ киргизовъ осенью, когда выростаетъ приплодъ ихъ стадъ, озаботиться учрежденіемъ киргизскаго продовольственнаго капитала, чтобы въ случаѣ голода не приходилось затрачивать на киргизовъ продовольственный капиталъ, собранный съ русскаго населенія для его нуждъ, и содѣйствовать возникновенію около степныхъ путей, хотя какой либо осѣдлости для облегченія проѣзда, какъ торговому движенію, такъ и мѣстнымъ властямъ.

5) Не подвергать отмѣнѣ киргизское выборное народное управленіе, въ виду того, что оно сходно съ подобнымъ же управленіемъ русскаго народа, совпадаетъ съ желаніями киргизовъ и вообще среднеазіятцевъ, примиряя ихъ съ утратой политической независимости, въ продолженіе которой надъ ними тяготѣлъ ханскій и султанскій произволъ, а впослѣдствіи облегчитъ собою упраздненіе ханской власти въ Бухарѣ и Хивѣ. Съ уѣзднаго же начальства въ Степныхъ областяхъ полезно было бы сложить всѣ административныя обязанности по отношенію къ казачьему сословію, въ предѣлахъ земель послѣдняго, согласно съ соображеніями Военнаго Министра. Тогда уѣздное начальство располагало-бы болѣе временемъ для управленія киргизами. Но не слѣдуетъ распространять на киргизовъ власть казачьяго на-

чальства, которое въ свою очередь не успѣвало бы одновременно управляться и съ казаками и съ киргизами, а въ случаѣ споровъ, отстаивало бы казаковъ, участвуя въ ихъ сословныхъ интересахъ, вслѣдствіе чего между киргизами возбуждался бы ропотъ.

6) Согласно съ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, не признавать заключающіеся въ коранѣ гражданскіе и уголовные законы священными, но не воспрещать мусульманамъ, не исключая киргизовъ, оканчивать миролюбиво свои дѣла по этимъ законамъ, т. е. по шаригату, особенно въ тѣхъ случаяхъ, если адатъ не удовлетворялъ бы тяжущимся. Тогда шаригатъ получалъ бы значеніе только писаннаго обычнаго права и приравнивался бы къ нему. Если же обѣ стороны предпочли бы обратиться къ русскому суду, то въ послѣднемъ не надлежало бы имъ отказывать.

7) Обусловить пограничныя права и обязанности осѣдлаго и кочеваго населенія Степныхъ областей относительно Западнаго Китая, сообразно особенному его состоянію. *).

При этомъ требовалось бы наиболѣе вникнуть въ слѣдующія обстоятельства. Невозможность оцѣплять русскими и китайскими войсками раскинувшуюся на далекомъ протяженіи западно-китайскую границу ведетъ къ тому, что киргизы Семипалатинской и Семирѣченской областей, а также Илійскаго, Тарбагатайскаго и Кобдоскаго края, самовольно переходятъ ее, совершаютъ иногда

*) Въ положеніи 1868 года о пограничныхъ правахъ и обязанностяхъ населенія неупоминалось, потому что тогда въ Западномъ Китаѣ была анархія.

разныя преступленія, похищаютъ женщинъ, но преимущественно барантуютъ, т. е. угоняютъ скотъ, причемъ случаются убійства. Баранта разоряетъ кочевниковъ и принимаетъ огромныя размѣры, когда ее производятъ достаточные киргизы, содержащіе у себя шайки хищниковъ, или же когда цѣлыя киргизскія общества, потерпѣвшія отъ угона своего скота, бываютъ вынуждены захватывать себѣ чужой скотъ, гдѣ бы то нибыло, для того, чтобы самимъ не впасть въ нищету. Тоже самое происходитъ на юго-востокѣ Томской губерніи у алтайскихъ калмыковъ съ семипалатинскими и кобдоскими киргизами, хотя сравнительно въ ничтожныхъ размѣрахъ, вслѣдствіе затрудненія быстро угонять значительныя стада въ едва доступной горной мѣстности. Извѣщаемое о преступленіяхъ, спустя много времени послѣ ихъ совершенія, и при неудобствѣ дознаній въ пограничныхъ глухихъ пустыняхъ, русскія и китайскія власти рѣдко находятъ виновныхъ. Кочевники же обыкновенно отрицаютъ возводимые на нихъ оговоры и непомѣрно увеличиваютъ убытки, однако не отказываются разсчитываться между собою во всѣхъ преступленіяхъ, не называя совершавшихъ ихъ. Потому наиболѣе цѣлесообразно дозволять имъ съѣзжаться для своего умиротворенія въ опредѣленный срокъ и въ указанномъ мѣстѣ, по соглашенію русскаго и китайскаго пограничнаго начальства, а изобличенныхъ содержателей хищническихъ шаекъ и захваченныхъ предводителей барантачей административно удалять отъ границы съ семьями и имуществомъ во внутреннія волости, въ виду того, что за ссылку ихъ по русскому суду въ Сибирь и за казнь китайскимъ начальствомъ, киргизы назначаютъ куны какъ за убитыхъ

и отвѣтственность возлагаютъ на обвинителей. Но въ такомъ случаѣ, киргизскимъ волостямъ надлежитъ вмѣнить въ обязанность безпрекословно принимать къ себѣ подъ надзоръ препровождаемыя къ нимъ русскимъ начальствомъ киргизскія семьи. Сверхъ того, обузданіемъ пограничнаго хищничества могла бы служить имущественная отвѣтственность за него тѣхъ киргизскихъ волостей, къ которымъ принадлежатъ выновные какъ на русской, такъ и на китайской сторонѣ, на что согласно китайское начальство.

Въ пору дунганскихъ смутъ, нѣсколько десятковъ тысячъ западно-китайскихъ киргизовъ приняты были въ русское вѣдомство. Затѣмъ они частью вдвинулись на русскія окраины и произвели тамъ тѣсноту въ киргизскихъ кочевьяхъ, частью продолжали находиться въ китайскихъ земляхъ. Для прекращенія произвольной киргизской кочевки въ двухъ государствахъ послѣ установленія государственной границы, Высочайше одобреннымъ 2-го сентября 1883 года протоколомъ петербургскаго совѣщанія о киргизахъ опредѣлено было выключить изъ русскаго вѣдомства всѣхъ не вмѣщающихся на русской сторонѣ киргизовъ. Это дѣлалось также для того, чтобы киргизы не впадали въ бѣдность при недостаткѣ пастбищъ ихъ скотоводству и чтобы они препятствовали собою въ Западномъ Китаѣ усиленію буддійско-монгольскаго кочеваго элемента. Но мѣстныя власти выключили изъ русскаго вѣдомства сравнительно мало киргизовъ, предпочитая удерживать ихъ въ смыслѣ податныхъ единицъ. Потому тѣснота между киргизами на русской сторонѣ продолжаетъ ощущаться и, хотя они воздерживаются отъ произвольныхъ перекочевокъ въ

китайскія владѣнія цѣлыми обществами какъ дѣлалось прежде, но множество джатаковъ, т. е. чернорабочихъ, составляющихъ киргизскій пролетаріатъ, приходятъ безъ всякихъ билетовъ добывать себѣ пропитаніе на китайской сторонѣ. Одинаково поступаетъ сартскій пролетаріатъ. Препятствовать этому русскія и китайскія власти не въ силахъ. Оставалось условиться съ китайскимъ начальствомъ, чтобы изъ китайскихъ предѣловъ высылались только тѣ джатаки, которые провинятся въ какихъ либо проступкахъ. Вскорѣ оказалось однако, что джатаки, высылаемые къ русскому начальству и отдаваемые имъ подъ надзоръ старшинъ, опять появляются въ Западномъ Китаѣ. Вслѣдствіе этого подобныхъ джатаковъ тоже надлежало бы удалять съ границы, а имущественную отвѣтственность за ихъ проступки возлагать на волости, въ которыхъ они числятся и не удерживаются, несмотря на распоряженія начальства.

Киргизскіе волостные управители и старшины Семипалатинской и Семирѣченской областей пріѣзжаютъ въ Западный Китай для сбора податей съ самовольно ушедшихъ въ него, а также и съ проживающихъ въ немъ по билетамъ киргизовъ. При этомъ старшинамъ и управителямъ должно вмѣнять въ обязанность: имѣть пропускные билеты русскаго начальства и окладные листы съ поясненіемъ сколько съ кого требуется податей, а въ полученіи послѣднихъ выдавать плательщикамъ квитанціи. Если же розыскиваемые киргизы не были бы найдены, то взносу за нихъ податей надлежало бы подвергать волости, къ которымъ они приписаны. А случайно откочевывающіе киргизскіе аулы съ русской стороны на китайскую и наоборотъ съ китайской стороны

на русскую, вслѣдствіе ссоръ съ родовичами и по другимъ причинамъ, наиболѣе удобно высылать весною, когда оканчивается стоянка киргизовъ на зимовкахъ, въ опредѣленныя соглашеніемъ русскихъ и китайскихъ властей пограничныя мѣстности, гдѣ одновременно они возвращались бы своему начальству, причемъ волости, принимавшія ихъ къ себѣ, слѣдовало бы подвергать штрафамъ.

Русскіе подданные татары, сарты, чолоказаки, киргизы и др., занимающіеся торговлей, ремеслами и разными промыслами, проживаютъ въ западно-китайскихъ городахъ съ женами, дѣтьми, и прислугой въ значительномъ числѣ. Они имѣютъ собственные дома, лавки, мастерскія, каравансараи, даже мечети и образуютъ какъ бы особые пригороды, на отводимой для нихъ китайскимъ начальствомъ землѣ. Разбирательство дѣлъ между ними, равно и съ китайскими мусульманами, производится выборными старшинами, безъ вмѣшательства китайскихъ властей, исключая преступленій. При недоразумѣніяхъ въ разрѣшеніи сложныхъ обстоятельствъ, за толкованіемъ шаригата обыкновенно обращаются къ мулламъ. Въ то же время муллы благословляютъ ихъ браки, расторгаютъ послѣдніе, молятся надъ новорожденными и погребаютъ умершихъ, но формальныхъ метрическихъ записей о рожденныхъ и бракосочетавшихся они не ведутъ. Потому желательно было бы, чтобы въ мечетяхъ русскихъ подданныхъ въ западно-китайскихъ городахъ имѣлись татарскіе «кари», т. е. муллы, знающіе наизусть коранъ, которые подчинялись бы въ духовныхъ дѣлахъ ближайшимъ областнымъ ахунамъ, подвѣдомственнымъ Департаменту Иностранныхъ Исповѣданій, и вели бы метрическія книги установленнымъ порядкомъ.

Пограничные киргизы, а также крестьяне и казаки пріѣзжаютъ временно въ ближайшіе западно-китайскіе города для розничной продажи скота, хлѣба, рыбы, соли и пр. Въ сложности, сбытъ этихъ произведеній достигаетъ десятковъ тысячъ рублей и несравненно болѣе выгоденъ, нежели оптовая продажа на русской сторонѣ скупщикамъ. По трактату подобная торговля дозволена, за исключеніемъ соли, хотя и ея вывозъ въ китайскіе предѣлы воспрещался не по китайскимъ, а по русскимъ акцизнымъ соображеніямъ, утратившимъ свое значеніе съ отмѣной соляныхъ акцизныхъ сборовъ. Между тѣмъ русскія власти иногда воспрещаютъ пограничному населенію нетолько внѣшнюю торговлю солью, но даже хлѣбомъ и прочими сельско-хозяйственными припасами, или же требуютъ,чтобы продавцы брали пропускные торговые билеты и оплачивали ихъ гербовыми, пошлинами, слишкомъ обременительными для тѣхъ, кто везетъ продавать небольшое количество припасовъ, вслѣдствіе чего многіе изъ пограничныхъ жителей проѣзжаютъ съ ними въ китайскіе предѣлы окольными путями и не берутъ никакихъ билетовъ. Такое положеніе дѣлъ надлежало бы устранить.

Обозы съ товарами и верблюжьи караваны, отправляемые изъ Семипалатинска и Туркестанскаго края въ Западный Китай сопровождаются татарскими, сартскими и киргизскими возчиками, тоже весьма часто не имѣющими билетовъ. Границу они переходятъ гдѣ ближе. И хотя на ней указаны трактатомъ переходные пункты по желанію Пекинскаго Правительства, но какъ она не обнесена великой стѣной и надзоръ на всемъ ея протяженіи не мыслимъ, то западно-китайское начальство

не протестуетъ противъ полной свободы торговаго движенія и не осматриваетъ караваны. Русскія же мѣстныя власти пытаются устанавливать пограничные переходные пункты и вообще регламентировать торговое движеніе осмотрами, опросами и т. п., чѣмъ въ сущности стѣсняютъ русскихъ подданныхъ, потому что китайскіе купцы почти не ѣздятъ на русскую сторону. Такого рода стѣсненія, тѣмъ болѣе напрасныя при отсутствіи контрабанды, въ свою очередь слѣдовало бы устранить.

Упомянутыя обстоятельства поясняютъ, до какой степени на западно-китайской границѣ не можетъ соблюдаться порядокъ, существующій въ международныхъ отношеніяхъ Европейскихъ государствъ. Тѣмъ не менѣе это не противорѣчитъ русскимъ интересамъ въ Западномъ Китаѣ. *Имъ нужно пользоваться такимъ, какой онъ есть*, а при невозможности повсемѣстнаго пограничнаго надзора, незачѣмъ настаивать на регламентаціи торговаго движенія или на возвращеніи въ русскіе предѣлы безбилетнаго киргизскаго и сартскаго пролетаріата, добывающаго себѣ пропитаніе за границей. Но необходимо заботиться о прекращеніи хищничества киргизовъ, чего только и просятъ китайскія власти, взамѣнъ всѣхъ правъ, предоставляемыхъ ими русскимъ подданнымъ въ китайскихъ предѣлахъ.

Независимо отъ этого, если бы признано было удобоисполнимымъ зачислять въ льготу отъ воинской повинности тѣхъ татаръ, которые водворялись бы для торговли и промышленности около авганской границы и въ западно-китайскихъ городахъ, тогда они усилили бы тамъ сбытъ русскихъ товаровъ, оказывали бы на мѣст-

ныхъ кочевыхъ мусульманъ, а частью и на осѣдлыхъ, тоже вліяніе какъ на киргизовъ съ казачьихъ линій, и перестали бы укрываться въ Западномъ Китаѣ или Авганистанѣ отъ военной службы съ непріязнью къ Россіи. Напротивъ, на кавказской границѣ, ничего подобнаго допускать не должно и едва ли слѣдуетъ признавать полезнымъ самое выселеніе кавказскихъ послѣдователей ислама въ Малую Азію, такъ какъ въ случаѣ изгнанія мусульманъ съ Балканскаго полуострова, вѣроятно потребовалось бы удалять ихъ и изъ нѣкоторой ея части, вмѣстѣ съ проживающими уже тамъ мусульманами.

Н. Н. Балкашинъ.

С.-Петербургъ
1887 года.

Указатель.

5p

